

РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ

Н.Г.Архипова

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ АМУРСКОГО СТАРОЖИЛА

Толковый словарь русского языка определяет портрет как «изображение какого-либо человека на картине или фотографии» [4, с.556]. Речь, также как живопись, графика и другие виды искусства, обладает изобразительными и характеризующими способностями, является социальным и индивидуальным маркером личности. Следовательно, принципиально возможно по средствам языка создать речевой портрет – описание социальных и (или) личностных качеств человека через стратегию его речевого поведения, особенности языка и тезауруса. Отбор материала для лингвистического портретирования обусловлен особенностями личности информанта: «усредненной» и в то же время «неповторимой речевой индивидуальностью» [3, с.3].

К настоящему времени в лингвистике сложилась определенная методика и методология анализа речевых характеристик языковой личности. М.В.Панов, анализируя особенности произношения различных социальных групп в разные исторические эпохи, впервые создал «фонетический» портрет личности, описал фонетическую норму в диахронном аспекте [5]. Т.И.Ерофеева, в течение длительного времени наблюдая над стратегией речевого поведения, коммуникативными задачами говорящего, исследовала механизмы изменения социальных ролей, обусловленные прагматическими установками речевой ситуации [1]. Ю.Н.Караулов ввел в научный обиход понятие «модель языковой личности» и разработал методику анализа текстового материала, выделив следующие стороны исследования:

- лексикон (вербально-семантический уровень, отражающий владение лексико-грамматическим фондом языка);
- тезаурус личности (лингво-когнитивный уровень, уровень картины мира);

– прагматикон (систему коммуникативных ролей, мотивов, целей, которые руководят личностью в процессе коммуникации) [2].

Системному анализу категории «речевой портрет» посвящены работы Е.А.Земской, М.В.Китайгородской, Н.Н. Розановой [3, 8].

Изучение речевых портретов диалектоносителей представляется одной из важных задач лингвистических изысканий. Исследование особенностей языковой личности – это один из способов сохранения традиционной крестьянской культуры, народной памяти. Как отмечает В.Д.Черняк, «речевые портреты конкретных носителей языка – это универсальные свидетельства уходящего века» [7, с.498].

Перед нами не стоит задача представить языковую личность во всем многообразии проявлений по причине ограниченного объема записей и недолгого наблюдения над речевым поведением информанта в разных ситуациях общения. Имеющиеся тексты «не позволяют построить функциональную модель языковой личности», однако с их помощью можно создать речевые портреты говорящих» [3, с.4].

Представленные в альманахе тексты – это расшифрованные аудиозаписи спонтанной речи носителей диалекта. При отборе материала учитывались следующие факторы:

- содержание текстов (полнота охвата материала, глубина мысли, последовательность изложения);
- отображение особенностей говора (индивидуальные и общие, характеризующие личность как представителя определенной социальной и территориальной группы, диалектные черты);
- качества личности говорящего (контактность, доброжелательность, открытость, умение увлекательно рассказывать).

В работе речь информантов рассматривается неразрывно с историей страны, местом и временем рождения, условиями жизни, принадлежностью к определенной этнической и социальной группе.

Главное в представлении материала – показать наиболее существенные черты текста в целом, яркие особенности языковой личности. В комментарии дается подробное описание фонетических, словообразовательных, грамматических и лексико-фразеологических особенностей речи информантов. При лингвистическом комментировании мы опирались на методику, разработанную Л.Л.Касаткиным и представленную в книге «Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие» [6, с. 6-15].

Наши собеседницы – это селянки, жительницы Архаринского, Шимановского и Свободненского районов. Две из них – уроженки Амурской области, третья малолетним ребенком привезена родителями в Приамурье. Информанты одного возраста: родились в 20-е г.г. XX в., всю жизнь работали, не получили хорошего образования, были замужем, имеют детей, внуков.

Позднякова Любовь Григорьевна, 1921 г.р., пятилетней девочкой с родителями приехала из Брянской области в с. Красный Луч Архаринского района. Всю жизнь прожила в селе, никуда не выезжала. Образования не получила. Рано вышла замуж, муж – татарин. Вырастила десять детей. Во время и после Великой Отечественной войны работала в колхозе дояркой, агрономом. Хорошо знакома с традиционной женской домашней работой: умеет ткать, прясть, обрабатывать лен.

В молодости Любовь Григорьевна прекрасно пела, знает большое количество старых песен, частушек.

Любовь Григорьевна – хорошая рассказчица. Она вспоминает многое о прошлом: как застраивалось село, как раньше работала и отдыхала молодежь, как играли свадьбы, как растили и воспитывали детей. Интересны и содержательны ее рассказы о гуранах – потомках забайкальских казаков, первыми заселявших приамурские земли, о китайцах, с которыми устанавливались торговые отношения.

Позднякова Л.Г. по этнической принадлежности идентифицирует себя с белорусами: «Мы белоруски, белорусы. Из западу, ета, с Брянску. Брянськ. <...> Что и оны, белорусы, прыехали, что мы белорусы». В ее речи ярко

выражены диалектные черты, говор близок к юго-западным русским говорам жиздринского типа.

Сергиенко Анна Кондратьевна, 1920 г.р., – уроженка села Кухтерин Луг Шимановского района. Родители приехали из Украины в первом десятилетии XX в. По воспоминаниям информанта, мать – украинка Марина Николаевна Некимьюк, отец – поляк Кондрат Баньковский. Анна Кондратьевна имеет начальное образование. В течение жизни из Амурской области не выезжала. Работала в колхозе, занималась полевыми и животноводческими работами. Была замужем. Родила четырех детей.

Анна Кондратьевна прожила непростую жизнь, полную тяжелого труда, лишений и невзгод. Ее рассказы – это воспоминания о работе в колхозе, о бедности жизни. Воспитанием детей и домашним трудом занималась ее мать, так как Анна Кондратьевна очень много работала.

Сергиенко А.К. – высоконравственный человек. В ее повествованиях осуждается пьянство, аморальное поведение. В девичестве она избегала шумных вечерних собраний молодежи, где употреблялись спиртные напитки и допускалось вольное поведение. С большой любовью и теплотой она вспоминает о матери, сестре, брате. Тексты, тематически связанные с семьей, изобилуют деминутивной лексикой с ласкательной коннотацией.

В речи Сергиенко А.К. диалектные черты сглажены. Однако отмечаются отдельные особенности украинского языка (рефлексы оканья, лексические украинизмы: маять розум, парохвея и др.) и южнорусских говоров (произношение γ -фрикативного, замена фонемы /к/ фонемой /х/ и др.). По основным чертам ее говор близок к южнорусскому типу.

Соловьева Мария Алексеевна родилась в 1927 г. в Мазановском районе. С одиннадцати лет и до настоящего времени проживает в с. Черновка Свободненского района. Родители – белорусы, по воспоминаниям информанта, говорили по-белорусски.

Соловьева М.А. в четырнадцать лет осиротела: родители умерли, и она осталась одна с девятилетним братом. По этой причине окончила только семь

классов и, изменив год рождения в метриках, пошла работать на керамический завод. До замужества жизнь Марии Алексеевны была очень тяжелой: жили с братом впроголодь, семью обворовали: украли все деньги, хлебные и продовольственные карточки. На молодежные гуляния не ходила – времени не было, фольклорных произведений знает мало, вспоминает без желания.

Очень рано вышла замуж. Мужа – Федора Павловича – вспоминает с большой теплотой: «Ой, хороший дедушка! Он хоро-оший у меня был. Жалко. Хороший. Никогда не хвастался <...>, что он <...> герой». Много рассказывает о его жизни: военных подвигах, мирном труде.

В связи с тем, что Соловьева М.А. получила неполное среднее образование, долгое время работала на промышленном производстве, ее речь представляет собой вариант, приближенный к разговорному стилю литературного языка с сохранением отдельных диалектно-просторечных черт: напр., произношение [х] на месте литературного [к] на конце слов и перед глухими согласными; ъ-неслогового в некоторых фонетических позициях, γ-фрикативного на месте литературного [г] и др. Большинство черт ее говора соответствует южнорусскому диалектному типу.

Анализируя особенности речи наших информантов, можем сказать, во-первых, что она демонстрирует неоднородность, гетерогенность говоров Амурской области, обусловленную их формированием на основе разных материнских диалектов. Во-вторых, специфика речи обусловлена семейной традицией, воспитанием и образованием, включенностью в сельскохозяйственное или промышленное производство. В-третьих, в речи диалектоносителей отражаются общие черты, определенные социальным статусом людей, общей территориальной принадлежностью и другими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеева Т.И. Речевой портрет говорящего // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

3. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М. 1995.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
5. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII – XX веков. М., 1990.
6. Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие/ Под ред. Р.Ф.Касаткиной. М.: Наука, 1999.
7. Черняк В.Д. Речевой портрет носителя просторечия/ Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Языки славянской культуры. 2003.
8. Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты. Коллективная монография / Отв.ред.Е.А.Земская. М.; Вена, 2001.

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

*Позднякова Любовь Григорьевна, 1921 г.р.
Амурская обл., Архаринский р-н, с. Красный Луч
Записали Е.А.Оглезнева, Н.Шеина, Ю.Лоцилина, 2003 г.
Обработали Н.Г.Архипова, Е.А.Оглезнева, 2004 г.
Комментарии: фонетика, синтаксис – Н.Г.Архипова,
морфология – Е.А.Оглезнева,
лексика, фразеология – Е.А.Оглезнева, Н.Г.Архипова*

1. О своей жизни

«Мы Брянщина...»

Я с западу прыехала. Нас трое у матери – тры сястры, ўот, и мы с западу. Мы Брянщина ўсё, с Брянску. Мы белоруски, белорусы. Из западу, ета, с Брянску. Брянськ. Ну как, ну мы же ўсе прыехали с поселка, ўот. Что и оны, белорусы, прыехали, что мы белорусы. Один тшерт. С родителями. Да, родители уже тут помёрли. Уже, ета, ў три(д)цать восьмом ўоду, ўот, помёрла мать, отец. Я прыехала, мне пять лет. Сама с два(д)цать первоўо. Мене привязли сюда. Родители уже здесь помёрли, а жили... (Е)динолично жили, пахали, сеяли. А тада уже война началась, мужикоў позабирали, ўот, а мы и остались, ў колхозе работали, короў дяржали, коз доили. И так ни хорошо, ни плохо жили – срэдне. Я работала здесь: и дояркой работала, и аграномом работала. Я неўрамотная. Я нискоко не ўрамотная. У мене здесь, ета, хозяина

убили на войне. Он у мене конбайнёром работаў. Яўо забрали ў сорока каком? Ў сорок третьетем ўоду на хронт. Ноччу подоўнали коня с верхавым. И ушёў. Так и ушёў. Скока ета забирали ў Смоленск! Так и яўо забрали так, и он там поўиб ў Смоленске. Он у мене ня русский быў. Он у мене чистым татаром, чистокровным татаром быў. Как мы познакомились? Я жила здесь, ўоняли етых, девоч(е)к, на трахторысты учица раньше, ўот, я поехала. Дядька у мене ў Архарэ жиў, мамкин брат. Я к (н)им ездила. Приехала, а ён (будущий муж) жиў ў Аркадьёвке. Он дирехтор завода кирпичноўо работаў. И ўот и я туды приехала. «На, дядька, мне найди такую женчину, чтоб ўубы ня крашены и ногти ня крашены». Он не любийў, ўот. Дядька не пустиў мене на трахторысты, ўот, а ён (муж) прышеў, познакомились, свадьбу в Архарэ ўуляли и жить стали. Дома отмячали, ў Архарэ, ўот. А ён ў Аркадьёвке дирехтором работаў кирпичноўо завода. Сюды приехали. Уже мы жили тутъ, яўо отсюда забрали. Он поехаў, захотеў конбайнёром, и он поехаў в Бурёю выучийся на конбайнёра. Приехаў, конбаин получиў. И, ета, яўо отсюда забрали, он ўсё по брони. Вызываютъ w военкомат, ўот, бронь накладуть, печать поставять, отправять. Месяц и два, тры дома живётъ, опять вызываютъ w военкомат. А потом взяли, ўсё - и с концом. Ни бронь, нет, не помоўла, ничё – убили. Потом война ишла японьская на той стороне. Так, о-о! ўоняли нас, как дуракоў эких. День работаем, а на ночь подъяжжаютъ верхами, ўот, и, ета, поўраничники и коней подўоняють, старых таких, як я, дак сажаютъ на тялеўу, а мы, молодые, пёшки. Ў под Скабельцино́ нас, там ўсю ночь сидим. Wутром выходим мы, корову доять, ўот, выўоняють от войны. Окопы копали, ўот, зоны становили туда, к Иннокентёвке.

Ўот война побыла, и ну уже и после войны, опять давай, давай нас, уўаняли отсюда. Ўот день работаем, а вечером солдаты подъяжжя-яти на конях, застава была ўот за возером тут на етам, аўа. Солдаты подъяжжа-ають, тры тялеўи старьих таких, як я ўот сечас, сажаютъ на телеўу, ну у мене ўот дети были маленькие, дтей моих на воз сажаютъ, а мы пёшки фить, и под Скабельцино́ и

там ночуем. Потому что думали, что китайцы найдут сюда, ўот, нас уўоняли, а ко(г)да уже, ета, в Скабельцине ихняя стояла застава на той стороне на сопке, ўо(т), и как оны, ета, наши ударили етой пушкой на тую сторону, и, ета, разбили там, дак мы прыехали, нас прыгнали уже вутром, а ета усё и стёклы из хат повылятали из окон, ўсё так сильно трясение было, ўо(т).

Ну чё, ўосударство прыехали, поўлядели, ўо(т), стёкол нет, одны рамы стоять. Стёкла привязли, ўот, застаклили ўсё, мы жить стали, а тут срозе (сразу) – ўо-ўо-ўо – такой ишла война, ишла на той стороне ўот и с етам японцами.

2. Вечёрки

«Ты дóлжна напярсть и принесть вутром матери етаю катушку ниток»

– Баба Люба, вот раньше вечёрки были. Это что такое?

Вечёрки. Ну вечёрки это называеца, ўот. Я одна живу сичас. Ўот вы прясть (приходите), ўо(т), вы ж супрядка, ўот. Накручива(е)шь лён, ета, куделю (делаешь), ўот. У тебе жаних есть, ўо(т), ты приходишь там: «Баба Люба, мы к тебе, будем прясти». Ну, штук двянацать девок и двянацать хлопцеў, каждый идёть по пары, ўот, и-и ночьчу уже и прядуть, и спяти, ўо(т), и вутром опяти прядуть. Ты чтоб целку напярла пряхи. Хоть ты спи с жанихом, хоть не спи, а чтоб целка пряхи была, ўот. Ты дóлжна напярсть и принесть вутром етаю целку, ўо, дóлжна матери принёсти катушку ниток. Напярсть за ночь, как хочешь. А ты не напярдёшь, значит, ты хрен пойдёшь на вечёрку. Поняла? Спишь с жанихом на честность. Ну ён к тебе найдёть. А деўки ложаца отдельно спать, а хлопцы отдельно. И деўки помящаюца. Деўки спять на таких на нарах, подушки прыносять и, ета, матрасы. Ўот. Помящаюца. У мене хата здоровая, я бы пустила, ўот, я одна живу. Я б пустила. Пожалуста, ўородите: ета хлопцам, ета деўкам, половина, ўот, тебе.

3. Свадьба

«Такие свадьбы, дак ой-ёй-ёи были!»

– Баба Люба, а первый муж ваш тоже в колхозе был?

Быў. А яўо с коўхоза взяли. Анакентий Михайлович, ўот. И он работаў канбайнёром.

– *А как вы с ним познакомились?*

Ой! Песня большая. Он мене ня знаў, я яўо ня знала, ўот и познакомились, и сошлись-и, и жили.

– *Он сватался к вам?*

Нет, он не прыяжаў. Два разы прыехаў, побыў да и ўсё. Больше не прыяжаў. В Архарэ была свадьба. Он жиў в Аркадьеўке, он работаў дирехтор кирпично(у)о заводу, ўот. Он там жиў. У мене дядька ў Архарэ жиў, ўот. Там свадьба была. Он и водку браў, и ўсё.

На новый год мы как раз схóдились. Сядим, ўо. Ў трицать двятом я замуж ишла. Ў сороковом у мене Толю нашлось ужо. Тады Пашка покойный родиўся ужо. Ну так чё ўспоминать? Чё ўспоминать, ойно назад не вярнёца. Чё его вспомнати...

Свадьбы у нас только ўуляли на Троицу, ўот. На ета, на день Паски там, Покроў. Вот эта свадьба (на) Покроў и ета на Троицу. На Троицу моя сястра ишла покойница. Ну с жанихом етим свадьбу ўуляе, а другий, что хотел взять, мстиў, ўо(т). Ну, прыехали, а ехать-то, як до маўазина: везть молодую. Ну, у нас тут свадьба идётъ всё, а прыехали за молодой на пáры кони. Оны пока ли тут молодую избирали. Раньше телеуа – катки (была с катками), ўо(т), а ў катках ўот так и дирочка тут, палочкой затыкаеца. А оны повы(ни)мали етые (палочки), ўот, посадили молодую вéзти. «Н-н-о-о-о!» А кони то(ль)ко тронулись, а катки – фить! Ета, полятели, ўо(т). А тады поють: «Молодый молоду посадиў на ляду, вставай, молода, под тобой вода». Молодую подымали, и опять, и давай катки, дак давай коней. Ой! Такие свадьбы, дак ой-ей-ей были. У нас ўот заўтра свадьба, вьють сёдне девочки, ўсе подружки её избираюца, вьють ельку. Прыносять из дуба чатырэ таких покатых ствола. Ета палка, ўот ета палка. От етой палки ўот так чатырэ етих ствола. Обивають бумаўой ўсякой: и зялёная, красная, белая там и жёлтая – ўсякая. Красиво

делаете, аҕа. Ету ёўку тыркаять. Пякуть такую круўлую булку хлеба, (на) ету ёўку сажаять, ўот. На заўтра свадьбу у мене, ўот. Накрывают красивым-красивым платком изверху (сверху). И с ёўкой уже вутром идут. Люди избираюца на свадьбу, ўо(т), а ета ёўка стоять. Як ету молодую повязуть к молодому, нясуть ету ёўку отсюда. Ну, значить, это, как её, обручальная ета свадьба, тады кóльцеў не было етих. Ўот. А обручальная, значить, свадьба. Ўот. Значить, оны уже обручаюца. Потом бьют куўшины, бьют чуўунки и ў хате... ўо-о-о. Ўо(т). А молодую заставляють собирать. Нарэжать, ета, уже всяүо. Сена натрусють. И рассыпають мелочь помалу. Ўот. По копе-ейке, по де-есять копеек тады рассыпають, и ты, если хорошая хозяйка, ты подбярёшь, ўсе деньүи найдешь и с сенам перытрушывашь. А если ты плохая хозяйка, ты деньүи не избярёшь. Значить, ты плохой хозяйкой будешь. Ўот так. Уже ета считаеца, ўот подбярешь, ўот, значить, ты хозяйкой будешь. А, ета, если ты не подбярёшь деньүи, ты хозяйкой не будешь. Ўот. Будешь так: туды-сюды, как ветер ў поле.

Ну я тады, я уже сястра, остаюся дома, значить. Я дóжна ўсё убирать, что набьют, золой там насыпют: и куўшины́, и ўсякая стякло. А ўот ета, раньше ў куўшинах же молоко ўсё, дак куўшины́ ети ж из молоком, из ўсим бьют. Ўот. Убирай с забора, тады ўсё у тебе няма. У соседки вьсять куўшины́ – побьют .

У нас содят так: жаних и невеста з етой стороны стола, ўот. Подружка рядом. Подружка и дружок з етой стороны. А тут уже подходят ма-ать, оте-ец, блаүославляют ету жану, ўот. С иконой, свечкой. Ўот. Свечка ўорыть, и икону. И ты бы дяржала (ў)от з моёй стороны свечку, з яүо стороны икону. И тады цалуют отец и мать. Оны (подруги) поют ўже песню, что «отец и маты, подарочек даты», ўот. И она (мать) подходя и ўоворя: «Я, – там, – дарю корову». Ўот. А-а з яүо стороны: «Я, – там, – дарю чушку». Ўо(т). А-а опять мать подходя и ўоворя: «Ну моя дотшетшка, я тебе дарю – что ў сундуку, то твоё». А сундуки-то во какие! Ўон у мене два стоять большие. Аҕа. А-а з яүо

стороны опять уже: «Я тебе дарю, – там, – постелю ўсю». И ўот так и дóряць, ўот. Это приданое. А тады поють: «Стукнули, ўрюкнули на дворэ. Поўляди, мама, (нрзбр.) по мене?» «По табе, дитятко, по табе». «Ўотуй, мамка, кублик мене». «Да было ль табе, дотшетшка (дочечка), не спати, табе сундучок отдавати».

Дальше позабрали, повязли – вот тебе и конец свадьбе. Назаўтра идути молодой з молодой сюда. Там уже последняя обмываюти и свадьбу закрывають.

Ой! Целую няделю ўуляють! Целую няделю! На Троицу моя сястра ишла покойница, целаю няделетшку (неделечку), ўосподи, ўсё, весь посёлок да и обливаеца, ой! Да что то(ль)ко не делают, ўосподи!

Ну, какое ууошчение? Ўотуишь и ўсё. И стряпаете, и ўсё, какое ууошчение. У кого что есть и ўсё. Это ўотуили. У нас больших не пякуть пироўоў. Так готуять, пякуть, а ў нас и нету завядёнки, чтоб пирох там испякти. На свадьбе ўотуите и калатшыки (калачики), и там булотшки, и там и ўсё ўот такое. Ўо(т) и на стол подаюти. У нас пирох не пякуть.

И в Беларуссии и тут так ўуляли.

4. Как растила детей и вела хозяйство

«Сеяли, пахали, и работали, и жили...»

– А дети у вас есть?

Сын в Иннокентьевке один, ўот. Етот, Исмаилоў Анатолий. Он кино ставит ў клубе, ўот. Это сын мой. И ўде-то в Архарэ есть Василь. Уже попомёрли, трое попомерло сыноў. (У) мене десять человек всех. Доча одна. Она ў етом, ў Воронеже жила, на западе. Браты были. Никоўо уже нету: ўсе помёрли у мене сёстры. Я одна ўот осталась. У мене тры брата было, ўот, и чатыре сястры, ўсе умёрли. Нет уже никоўо, одна ўот, как дура, осталась.

– Как детей раньше растили? В чём качали?

Ў чѐм качалы? А ета, люлька вясела, чатыре таких палки, верѐўка, и качала. Мяшок натянутый на ета, и качала. Я десять чаловек ўсе ў люльке павырастила. Купала. Дервянная была (в)он у мене ёна (ванна). Сам изделал. Ванна такая. И в избе-то я так и купала, ўот. Я пережила, ўосподи, всяуо. Пелянали тож дятей. С холста отрѐжишь. А не с холста, дак мяшок, ета, распорышь, ўот, да и две пялёнки и платок делала, и ета, с мяшка пелянала. Да он сам, ета, подрастает, сам ходит, сам ползает. А работать надо было ў колхозе, ўот, а я уже одна была, без хозяина, а дети были́. Наварышь ўот так ўот, чашку нальлѐшь, поставишь. Там и мухи, там и ўсѐ, а сама на день покос идѐшь на колхозный. Вечером прыходишь. Тут орѐшник крууом быў. Ўот вышукаеш, ўде дети. Там ляжить под кустом, там ляжить под кустом. Ўот вечером петш (печь) рускыя затопишь, воды поставишь, побудишь их, попривадишь. Помыў, положиў спать. Вутром опять ўстаѐшь и им наварышь. Раньше у мене денех нет, ў ўод раз дадут сто рублей, ўот как хочеш, так и делай. Денех не былó. И ни одно ня сдохло: целых десять чаловек и ўсе вырослы. А сечас мруть. Ў Инакентевке, ета, нявес(т)ка председателем работае. Ўо(т) помѐр (ребенок), ўот, ўод буде ў аўўусте. Лиду знаете? Вы откуль прыезжие? Ах, вы из Блаўовещенска. Ну ўот, ета вот моя нявес(т)ка – председатель сельсовета работае. Лида. А ето, ўот он ўод будя сыну, как помѐр.

Здесь школа была. То(ль)ко была школа до трѐх классоў, а тады ў Инакентевке артинат (интернат) быў, ўот. Ў артинаты дятей бяруть, там питають. На питание даѐшь картошку там, ўот, и муку, ўот. Что есть: мяса, сала, ўот, ў артинат. Там и варють им, и ёны ў няделю то(ль)ко прыходят на выходной, а то там жили и училися.

Какое мне хозяйс(т)во тяперь? Уже восемесят тры ўода, какое мне хозяйс(т)во. Ето сын держать корову. Никоуо уже, мене уже никоуоў, мои деўки, ня надо: ни хозяйства, ни что сама ходис спотыкаеься. Я ета, ета... у меня быўа здесь маленькая хатка построена, ўот, а кода уже построили ету большую ў псятом ўоду, ўот, так и ето, живу сечас с сыном.

– А что из одежды раньше носили?

Одежда? Ну как, сами ткали, сами пряли, нады ўсё. (Краски?) не было, дак химический карандаш купишь, ўо(т). С холста пошэеш, платье пошэеш, ето и носили, ўот. Вышивала, а сечас я ничё ня вижу. А ўон висить, одно полотенце осталось. Дятей было мноуо, хозяина забрали на войну, ўот, а жить надо чем-то, кормити, дак ўсё увозила да попродавала за картошку да за ету.

Раньше были и вёдры дерявянныя, ўот, чашки дерявянныя, а тяперь, яко уже ўсе, жалезныя ўсё. Куўшины таки были иделаны. Махóточки, ўот дак ета. Варыли, ў такие же, как и куўшины, ўливáли. Ета сечас ўот куўшиноў нету – банки, банки, а раньше ў куўшинах: трёхлитровы, двухлитровы – какие тебе надо, купишь ў маўазине. Полно было, а сечас нема ничёуо. Чуўунки, ўот, были полированные, таки маленькие, ўот. Ну и у мене сямья была ў десять чаловек дятей, да самих двое – двянацать человек, я ух какие чуўуны варила. Всяуо пережила. Хорошеуо и плохуо. У мене две печи было. Ў одной большой, ўот ў етой комнате – ета плита, а ў прихожкой была печа русская. Я по восямнацать булок хлеба пякла только. Сама. Противни такие ўот большие, ўот, тры булки кладу, а тады ухўатами раз – ў печь. Сама пякла, сама кормила дятей. Посуду из печки вынимали, ну как ета, кочарёжкой. У противней делаешь ручки, ўот за ету ручку кочарёжку раз – и вытаскиваешь тады. Кочарёжка просто делаеца, ў кузне заказываешь, и делают и кочарёжку, и вилку. А сечас уже ўсе ў кастрюле. Ну чё? У мене и мебели-то етой и не было. Были дерявянныя такие так ўот козлы: ўот тут палка, кладут доски – такие были койки, ўот. Эта сечас койки покупают, а раньше просто доски покладут, и хто на полу дети спали, а хто на етах, зовуца нары. Так и жили. Трудно жили. Сеяли сами, пахали сами и жили. Молотили руками, хлеб убирали, серпом жали. Коней дяржали, короў дяржали, ўот. И сеяли, пахали, и работали, и жили. На мельницу возили ў Инокентевку, муку мололи. И так и жили, как жили. И руками мололи. Колодки отрезали, ў чуўуны били, забивали ў (н)их, ето, дерево Изъверьху (сверху) делаеца дирка такая, сюды сыпишь пшаницу и руками крутишь. И мука выходя. И мелять. И пякли хлеб. И жили. Шираманкой (шарманкой)

звали. Сами крутили ўот так ўот, и ета молола(сь) мука. Ступы делали, толкли ўот ячмень, толкли и просо, и кукурузу толкли, кашу кукурузную. Сеяли и толкли. Дятей надо было чем кормить. Всё подряд. Содишь ўон кукурузу, а то картошки надярёшь, дранок напячёшь, кормишь дятей. Ўон на(о)бдяраеш на ета, на драчку. Ну такая ўот, жалеза кусок. Набяваеш ўвоздиками, ета, дирачки, ўот, а тут дярёшь картошку и дранки пячёшь. И так и жили.. Ўот вы ня кушали дранок, ня кушали, ўот. Оно за ухо вас не оттянуть от дранок, ўот. Ўот так и жили. Тыкву рвала. Изварю чуун, да молока туда, забялю, и ядять. И ўолод быў тут, и, ой, идёшь из коўхоза, ета, беуишь из поля, хфартук раз етых цвяткоў из ўречки нарвёшь, нарвёшь, принясёшь, скорэй ў печь ў русскую, и, ета, ляпёшек. Молоком обўарышь, молоко кипить, молоком обўаришь ўречку ету, она пахне кашей ўрецкой, ўот, ляпёшек напячёшь детям, и сабе. И липу ели, и лебяду ели, и ўсё. Я ўо(во)рю: дятей воспитывала и лебядой, и ўретшкой, и ўсяк. Десять дятей: девять сыноў и десятая дочь.

5. Как село строилось. Гураны

«Я не ўуранка, я по-ихнему ня знаю»

– А вы не знаете, почему деревня называется Красный Луч?

Почаму Красный Луч? Кода мы ў двадцать шастом ўоду прыехали, здесь не было́ никакого посёлку, ўот, ўураны жили ў Инокентевке, а здесь никоуо не было́, а у нас, ета, тода мой отец покойный прыехали сюды. Нас шесть сямей попрыехало, ўот. Быў Кожура. Ета дядька мой. Надо было Кожура посёлок назвать, по дядьке, но мы дак Красный Луч назвали, ўот. И сюда нас ўураны привязли оўлядетися, и тут ўот мы и остались. Были ўураны. Ўураны – ну просто люди, ўот. Ну ёны ня русские, ўот. Ўураны: «Парь, чай. Парь, давай варенье. Парь, давай. Парь, садись кушать. Парь, садись». Ёны ўсё по-своему ўоворыли, ўсё «парь» у (н)их. Пахали, оны сеяли и ўсё, а потом их раскулачили, и им дали двадцать чатыре часа, и их с Инокентевки ўсех. Я по-ихнему ня знаю. Я не ўуранка, я по-ихнему ня знаю. А ня знаю, бох здесь знае, у (н)их заведёнка

своя. Оны по-свойму-то разговаривают. Оны нас и не любили, коды мы приехали, не любили, ўот. «О-о, приехали русские сюда на озёра ети». А потом их ра(йи)сполком – фить, и ушли. Ета просто подоунали коней. Оны жили зажитотшно. Ўот и я ўуранка была б, так? Я, ўот дети ў мене были, и что десять чаловек, у мене нихто б не работаў, а я б наняла работникоў. Поняла? Ўот работники етые: десять бы доярок, ўот таки десять хлопцеў пахати, сеяти. А семья у (н)их (гуранов) не работае: ни одной ни деўки, ни хлопцы – нихто не работае, ўо(т). Оны на заимках, етые парубки етые жили, ўо(т). Калатшэй так ўот напачёт хозяйка, перядаст и чай, и плиту им изложить, ўот. Зямлянки просто копали, и люди там жили, ўот. И здесь жили. Тут ўот понастроены были мноуо, мы кода приехали ў двацать шастом ўоду, по-ихнему ўсё делали, а потом чё их выунали, я ня знаю.

Здесь посёлок и стаў строица спярва. Тры двора было, а потом стали прыязжжять люди, на месте пилять, на месте дома рубять, ўот. Такой лес нерасходимый быў здесь, ўот такие бярёзы были, ўот, и ўот тут ўот берэзник такой. Мы пойдим с мать, отец уже больной быў он у мене, ўот. Напилим такие ўот (показывает обхват дерева), тады на коне увозить.

Коўхоз ў трицатом ўоду у нас тут оруанизовали. Приехали с ра(йи)сполкома и (о)руанизовали коўхоз. У тебе две коровы, ты одну отдаёшь ў коўхоз, одну себе оставляешь, ўот, и так и звяли короў, позауородили заўон. Звяли короў, тебе назначили дояркой, ўот и перяўонщицей, ты ўонишь, доишь короў, ўонишь молоко, ўот, перяўоняешь, и, ета, оны, ета, ўсё что масло ты собьёшь, творох ты сделаешь – это ўсё ў коўхоз. Коўхоз деля: аўа, у тебе сто(ль)ки трудодней – тебе дадут столько, ўот. Если у мене мало, то мене двести ўрамм, пятсот ўрамм дадут, ўот, раз у мене мало трудодней. А тебе килоўрамм дадут, ўот. Так и жили. Ну как я была старшей, ўот, на работу нас ўоняли пшаницу полоть. Ўот, и ета, овёс пололи, пшаницу пололи, ўот, ўрэчку.

Церкоў ў Инокентевке была, здесь не было. Ў Инокентевку мы ездили паску святити. Ездили и так какой праздник: ўот рож(д)аство, ўот там

хрещенье, эта. Ездили ў Инокентевку. Потом, эта, ўсе порушили, ўот ничёуо не стало. И(г)де церкоў была, ґаражи ставят, ўот тра(к)тора стали заґаняти туды ремонтировать, церкоў развалили. А ў двацать шастом ґоду до трицатого ґоду была церква. Паску святили, и усе так красиво было. Отсюда мы ездили ў Инакент(ь)евку, дятей хрестили, у мене ўсе хрещенье, ўот.

6. Наводнение

«Ўсё к нулю идёть и идёть, хуже, и хуже, и хуже, и хуже, и хуже, ўот»

Ой, а ў двацать восьмом ґоду наводнение было такое, что ўот провоўка ўот эта ўот такая (вода доходила до оградительной проволоки). Такая вода была ў двацать восьмом. Нас высаляли ўот туда, на кладбище. Мы там жили, короў дяржали, ўот, дубняком кормили. Пароход нам возиў продукты. Ў няделю раз пароход подходя, ўот вязуть продукты, ўот. На няделю нам продукты дадут и опять пароход уходя. И эта, оґороды, ўсё затопило, пацоўнухи. А мы, эта, ко(г)да уже вода убыла, ўот из ра(йи)споўкома нам дали продукты: картошку привязли, ўот, муки давали, ўсё эта: и крупа, и (в)сё. Нас ґосударство целый ґод кормило. Потом от собена (райсобеса) уже вясной дали нам пшаницу, овёс, ячмень, ўот. Просо сеяли, ўот. Тады ў трицатом ґоду ў коўхоз пошли, коўхоз уже тут стаў. Ляжали таки ўот ворохí, эта, просто: и просо, и пшаница, и ячмень, и ґречка, и овёс и ўсё ляжало – нихто ня троня ўот такой ґорстки, а сечас – б...й род – посыпь, дак за ночь и подмятут под мятлу, ўсё утянуть – банды бл...е. А раньше не-е-е..(т), ўсё было хорошо. Хорошо было. А сечас... Ўсё к нулю идёть и идёть, хуже, и хуже, и хуже, и хуже, и хуже, ўот. W маґазинах ўсё дороґое делаеца.

7. Рассказ о китайцах

«Оны чёрные. Оны по-своему гиргочать»

Китайцы тут не были (не нанимались к гуранам). (Они) зимой-то ходили, зимой ходили, ўот. Перяхóдили и, эта, жили оны, как перейдуть. Оны оттуда

нясуть спирт, нясуть, ета, самоуонку, и ўсё такая банки пудовые на плячах, ўо, нясуть. А куды? Ў Казановку. Отсюда у (н)их тропочка была до Казановки. Ў Казановки там шкуры бяруць аўчинные, лисие, барсучие, тама, ета, набирають, нясуть ў китайщину. Конечно, солдаты поймають, ета, ўсё отбирають, ўот, а куда, хто их знае, куда? Ўот.

Оны (китайцы) чёрные. Оны по-своему гиргочать, ўот. Я сама ўрэшная, ходила раза тры на тую сторонú. Ёны очень тшистоплотные. Очень тшистоплотные. У (н)их хоть зямлянка, ўот, выкопанные зямлянки такая исделаны, ну отшэнь тшисто. Ў складах у (н)их тшисто. По ету сторону ляжить крупа, на ету мука ляжить, тут проходка такая, ўот. Ў дрúгий склад прыходишь, там ляжить сахар, ўот сахарын, ўот чай. А чай плитами, ўот такая ўот плиты, ўот такая тоўщиной. Ўот чай ляжити на сторонах, ўо(т), и очень тшистоплотно. У каждого мауазин свой, ўо(т). Материи какой хотшешь, и платки, и ўсё, ўот. А ета, я хóдила... мы хóдили, зимой хóдили туды. Нас отец покойный отвязэть, и, ета, с китайцем мы хóдили. Китаец день ляжить под койкой, ўот, чтоб солдаты – ша! – вечером: «Запряуай, батька, коня». И нас вязэть, до (А)мура довóзе, мы пошли. Ну конетшно, зимой идёшь, ўот тут ямка, тут криуа. Идём, идём: «Ложись!» «Как?» «Солдаты едут!».. Тут отъедут, ўот, поляжишь, он опять послухае: «Пойдём». Ну перяходишь. Оны ўот сечас живут по беряуú, тут построены дома, а раньше за сопкой жили. За сопку и над сопку на етую залазышь, туды спускаеься, и там ровчачок такой, с Амура протока проходе. Ну роў, ну вода проходя к (н)им. И оны там живут, и тут понабираешь уже. Оны по-своему гиргочать, оны не разуоваривали. Ўр-үр-үр – ўот и понимай, как хочешь. Оны по-русски не уоворили, нет. Нотш понотшуешь там, набярёшь, ето, всяуо товару, ўот, и спирту всяуо и, ета, уходишь оттуда.

– Баба Люба, а деньги какие были? Деньги как меняли?

А деньуи... Мы без денех. Ўот просто мы отсюда набирали яйца, курэй дяржали мы мноуо. Отец быў охотник у мене покойный, и он набиваў птиц, а

здесь птиц очень мноґо былó, ўот, косачей, всяґо набиваў... Мы туды мясо, оттуда товары нясли, ўот так, ўзамен, ўзамен, и так мы жили. Жили хорошо мы.

Стряпали оны ляпёшки: на колене – раз, раз. Тут такая плита, на плите стоять бак, вода кипить ў етом баке, ўот на етом баке ўот сетка такая положена, и пар идёть, и пампушки на петши ўот какие растут. Да белые. Я раза тры ходила тудоў. Ходилы ў трицать шастом, ўот, и ў сороковом ходилы, ўот. Я туды ў двацать восьмом ґоду ходила пяхком. Коленки хоўс(т)яные, етые брюки были на мене надеты самотканые, ўот, коленки пообмораживаю - ўот такие пушки, и ета, ходили. Оттуды нясли спирт, нясли одеялы, нясли шали, ўот. И отец опять встречает тут нас. А солдаты с отцом, ето, знакомые были. Баюшки спят, а мы, ета, ўсё принясём, попрятшэм, ўот. Солдаты уехали, тады уже разбяраем, кому что.

Там китайскыя дома были, зямлянки. Ну как под зямлём. Как вам рассказать? Ўот копаеть, так ўот яму выкопаеть, сюды становяца брёмны, там те доски, тады закрывають зямлём, так ўот крышу делае, просто ўот так (показывает), а тут настилаеть так ета дома ети. И живут, и такие ж маґазины у (н)их были́. Что сечас маґазины мы называем, а тады лаўки были, и у ґураноў лаўки были, ўот.

– А как дом этот назывался у китайцев?

Ну как? Хванза (фанза), хванза - это у (н)их дом. Заходишь, у (н)их ну как бы двери, ўот так – двери. Ўот заходишь туды, ўот тут так нары, китаешка сидить тут. Я уже тры разы ходила, я уже видела: у китаешки ноґи ўот такие маленькие. Ляжат китайчаты, двое, третья маленькая, ёна́ (китайка) держать. Китаец сам, ета, старый, ўот, коса ўот такая, до задницы, да тоўстая, сивая, заплётена. Ўот ён ґотовить, а ёна́ сидить с дтями. Плита ўот, бак стоять, вода кипить ў етом баке, на етом баке сетка такая положена, ўот, а на плите тут варя ён. Чё уже ён варя, я ня знаю. У (н)их первая закуска – лягуши, ўот. Тут есть не онé – то что жаба (в)от больша, что «ква-ква», ўот. А ляушек, которы (в)от прыґають, длинные ети ноґи, ўот, у (н)их первая ета закуска. Мы ня ели. Я даже

ляпёшку и то ня ела. То, что на коленке он на уолом катае, ўот, а я побрезговала. Мы пошли ў мауазин, купили там, с сястрой ходили, кое-чего такое, что ну ня ета, чтобы стряпали или что, ўот ета не купляли мы, а конфет ўзяли, ўот, и ўзяли такое, ўот у нас зовёца мороженова, а там ня знаю, розовое такое, ўот такие ўот закрытые (показывает). Так мы ня ели, ўот, нотшавали с сястрой, но мы ня ели.

– *А куда вас спать положили?*

А просто нары, на ети на нары. Такие ўот, и тут доски кладут. Но мы ня спали, мы боялися, ўсё-таки тшорт (черт) знае. И ў трэтий раз и пошла моя сестра-покойница, и она уже, ета, познакомилась. Китаец хотел её взять, ўот, с собой. Дак мы уже не боялися. Иваном яуо звать было, ўот дак мы не боялися, у яуо мать русскыя, отец китаец быў.

8. Пьянство

«А что пьяные, а с чауо пьяные - ня знаю»

У нас на свадьбу уонят самоуонку. Ўот. Если у мене ўот свадьба – я ўот ууляла у покойника Сергея, что помёр, уод будя, ўот – я ўо(т) таких вот тры бочки поставила етой бражки, и перяунали. И мы-ы два битона наунали самоуонки, ўот мы и ууляли свадьбу, а ўот ету (самогонку) брали с Антоновки, ўот, её приво́зили.

Сначала (в)скипятила водú, ўот, бра́ла дрозьзей (дрожжей) полмяшка, ўот, и на-а чатыры ботшки рассыпала ето. И она ууляе чатыры дня у мене. А тады ўсё ў аппарат и, пожалуста, уо́ню. Я за день ботшку перяунала ўот тады на второуй день, мене нихто: ни милиция, ни полиция – нихто ня браў. Ўот. Потому что я на дело делала. Я не пила, я и сечас ня пью. Я ня пью, потому что у меня жёлтш (желчь) удалёна и мене пить нельзя. И мене даже соусы есть нельзя. Я безжёўтшильная (без желчи?). А так пьют. Мужик, правда, выпиваў. Я и не запрящала. Стопотшку к заўтраку: «Дай, – там, – Люба». Нальлю –

выпьё, позаўтракае и на работу идёть. Я не запрящала! Он не напиваўся, чтоб допьяна.

Конетшно, раньше сами коноплю брали. Ё печи нажарышь такую сковороду конопли, ступу потолчёшь, потолчёшь, ёот. Дети макають картошкой, ядять. Не пьянели, не что. А сечас б... род, пьяные, ой! Алкамасы! (наркоманы). А тады ни алкамасоў не было, и ели. Ели ж коноплю! Сама ўрешна, нажарю перед етим ё печи ё русской и ё ступе натоўку. Белая-белая конопля, как ета, как смятана. И дети макають картошкой, ядять, и хоть бы что: ни один не пьяниў, ни один не дуриў. А-ай! А сечас ўсё пьяные, ўсё пьяные. Ну я же сама литшно дятей кормила етой коноплей! А? Ну? Не пьянели. Ёот такие мяшки стояли с зярном. И обобьёшь праником, провеешь на ветер. Ёот такие мяшки наоббывала и ей кормила дятей: не пьянели, не дурэли ниhto. Десять человек, а вырастила. А сечас пьяные, пьяные. А что пьяные, а с чаўо пьяные – ня знаю.

Комментарий

Фонетика

1. Под ударением различается пять гласных фонем: /a/, /o/, /y/, /э/, /и/. На месте «ять» /h/ под ударением обычно произносится гласный [e]: *пэд'в'ин'ёц*, *р'ёдкый*, *ийэхэт'*, *д'ёлэ*. Отмечено несколько случаев употребления дифтонга [ие] и гласного средне-верхнего подъема [e] на месте этимологического «ять»: *л'иёт*, *н'иёт*, *ф'с'иэх*, *д'ёлэ*, *им'ёў* – а также не на месте этимологического «ять»: *ийётэ*, *ийётэвэ*. Однако в некоторых случаях в тех же самых словах отмечено произношение [e]: *л'ёт*, *н'ёт*, *ф'с'эх*. Единичный рефлекс «ять» обнаружен в случае *ф'с'их*. Фонема /ω/ совпала в звучании с фонемой /o/ и под ударением произносится как [o]: *хто́*, *то́л'кэ*, *ро́н'ут*, *рабо́ту*. В отдельных случаях отмечены рефлексy /ω/: *ийешо́у*.

2. В соответствии с «юсом большим» во всех случаях отмечается произношение [а], как в литературном языке: *т'áжкӘ, вз'át, н'р'ин'át'.* Отмечено единичное произношение *с'н'ел* (снял).

3. После отвердевших шипящих в первом предударном слоге наблюдается реализация звука [а]: *шастóвӘ, чатыр'и, н'ичауó, рӘжасвó, тиан'ицӘ, жан'их.*

4. На месте этимологического /е/ после мягких согласных перед твердыми согласными под ударением произносится [о]: *с'óстры, л'óхкый.*

5. Фонемы /а/ и /о/ в первом предударном слоге после твердых согласных не различаются. На их месте обычно выступает гласный [а] – независимо от того, какой гласный выступает в слоге под ударением: *пам'óрл'и, пастрóйинӘ.*

6. На месте гласных неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных наблюдается сильное яканье, характерное для некоторых брянских говоров: произношение [а] на месте фонем /а/, /о/, /э/: *с'астры, н'р'ив'азл'и, н'аклá, н'ал'óнкӘ, м'ашóк, н'ал'анáлӘ, н'р'идс'адáт'ил', атм'ачáл'и, н'акл'и.* Однако в редких случаях можно наблюдать произношение [и] на месте /а/, /о/, /э/ в той же самой позиции: *т'иб'é, м'ин'é, д'ивáтӘм.* В словах религиозной тематики произносится [э]: *хр'еш'én'йӘ, хр'ес'т'ил'и.*

7. В первом предударном слоге перед начальным сочетанием сонорного с последующим согласным употребляется гласный [и] или [а]: *иржы, аржы, ишлá.*

8. Частотным является употребление протетического [w] перед начальными [о] и [у]: *wóc'ин', wúткӘ, wúl'ицӘ, wúтрӘм.*

9. Отмечается диэреза корневого гласного в форме местоимения *у меня*: *у^м'н'á.*

10. Наблюдается утрата начального слога во многосложных словах: *(е)д'инал'ичнӘ, (а)гранóм.*

11. Во многих случаях отмечается последовательная замена [ф] на [х] или [хв]: *хронт, шыхв'эр, хвáнзӘ, хвáртук.*

12. Фонема /в/ реализуется в звуках [в], [w], [ǃ]. [W] обычно употребляется в начале слова перед гласными как протетический: *wóc'ин'*, *wútkə*, *wúl'ицə*, *wútrəm*. В позиции перед и между гласными звуки [в], [ǃ], [w] находятся в отношениях свободного варьирования: *ǃот*, *п'ёрвəʔə*, *в'эчирəm*, *ǃо* (вот). Однако в абсолютном начале слова перед гласными преобладает употребление [ǃ], а между гласными - [в]. В абсолютном конце слов после гласных обычно употребляется [ǃ]: *мужыкóǃ*, *дуракóǃ*, *хлóпцəǃ*. Перед согласными могут употребляться [в], [w], [ǃ]: *ə'éǃk'и*, *инак'én't'иwкə*, *в'з'áл'и*.

13. Фонема /л/ перед и между гласными реализуется в согласном [л]. На конце слова отмечена реализация этой фонемы в [ǃ]: *жыǃ*, *в'з'аǃ*, *пабыǃ*. Перед согласными обычно употребляется [л]: *цélкə*, *пáлка*.

14. Отмечаются случаи произношения [р] перед гласными (в т.ч. переднего ряда) в соответствии с литературным [р'] : *ǃаварыт'и*, *распóрым*, *срэд'н'ə*.

15. В некоторых словах сохраняется мягкий [р'] после [е] перед заднеязычными согласными: *в'и^ар'хавóй*, *в'ар'хám'и*, *з'в'ёр'ху*.

16. Заднеязычная звонкая фонема представлена щелевым [ɣ], который в слабой позиции реализуется как [x]: *ǃóспəð'и*, *п'ёрвəʔə*, *ǃадú*, *ǃрáməтнəйə*; *нóхт'и*, *б'из^ə'én'əх*. Встречаются единичные случаи произношения г-взрывного.

17. Широко представлен протетический [ǃ] перед гласными: *ǃон*, *ǃанá*, *ǃётə*, *ǃаны*.

18. В результате утраты [ǃ] после согласных произносятся долгие согласные: *нóччу*, *пал'л'ú*, *нал'л'ú*, *тр'ет't'əм*.

19. Широко представлено произношение [x] на месте [к] перед согласными: *хто*, *хр'еш'én'ǃə*, *ə'ир'эхтəр*, *трахтар'исты*.

20. Системна диэреза согласных: *кушыно́ф*, *ражасвó* (рождество), *ниско́кə*.

21. У местоимений 3 лица в косвенных падежах отсутствует протетический [н]: *к'йим, у'йивó*.
22. Единичны случаи произношения [к] на месте [х] пред гласными: *пáскӘ* (Пасха).
23. Отмечены случаи диссимилиации по месту образования: *канбайн'йóр, канбáйн*.
24. В единичных случаях сохраняется ассимиляция по звонкости и по мягкости перед [в']: *з'в'ёр'ху*.
25. В ряде слов отмечено произношение [д'] в соответствии с литературным [д]: *д'йркӘ, ад'д'ихát'и*.
26. В глаголах *шла* и *пошьёшь* наблюдается эпентеза [ы]: *шылá, пашыйóш*.
27. В отдельных случаях наблюдается произношение [л] в соответствии с литературным [л']: *жылы, былы*.
28. Отмечено произношение слов *меньше, раньше, тоньше* с твердым [н]: *м'ёнишӘ, рáнишӘ, тóнишӘ*.
29. В некоторых случаях наблюдается прогрессивная ассимиляция по мягкости у заднеязычного [к]: *тóл'к'и, скóл'к'и*.
30. В слове *ухват* вместо [в] произносится [п]: *ухпáт, ухпáтӘм'и*.
31. Долгая глухая шипящая фонема реализуется как [ш'ш'] и в некоторых случаях как [тш] и [шч]: *к'итáйи'ш'инӘ, блӘгав'ёш'шӘнск, жéнтишынӘ, уҕаишчэни'ийӘ*.
32. Отмечается произношение *чо, шо, чóбы* в соответствии с литературным *што, штóбы*.
33. Наблюдаются случаи произношения *дак* вместо *так*.
34. Глагол *нанимали* произносится как *наймáл'и*.
35. Глагол *помереть* в формах прошедшего времени имеет ударный [ó] в корне: *пам'óрл'и, пам'óр*.
36. В единичных случаях смягчаются конечные твердые согласные: *б'р'ан'с'к'*.

37. Долгая звонкая шипящая фонема реализуется как [ж'ж']: *подйа́ж'ж' ай́ут, дро́ж'ж'и*.

38. Фонема /ч/ является твердой и реализуется как [тш]: *калати́ей, ноти́ш, до́тиэти́кэ* (дочечка).

39. Отмечается вставка гласного звука между одинаковыми согласными на стыке слов: *ў со́рэ́жэ како́м*.

40. В единичных случаях в начале слова фонема /и/ заменяется /а/: *ана́к'э́н'т'ий*.

41. Отмечаются единичные случаи межсловной ассимиляции: *хо́д'ис спатыка́йис'с'и*.

42. Наблюдаются случаи удлинения конечных ударных гласных в конце фразы: *н'икау́о-у, было́-у*.

43. Отмечены единичные случаи реализации мягкой фонемы /ц'/: *д'эла́йиц'а, ат'е́ц'*.

44. Отмечен единичный случай употребления 1-эпентетикума: *пэ́купл'ай́ут*.

Ударение

45. В отдельных словах (словоформах) место ударения отличается от литературного: *было́, схо́д'ил'ис', д'ит'а́м, жыл'и́, был'и́, ваду́, бра́ла*.

Морфология

46. Существительные муж.р. ед.ч. в Р.п. имеют окончание -у: *с запа́ду, с Бря́нску*

47. Широко используется И.п. в значении косвенного: *мы пойдим с ма́ть; на трахторы́сты учи́ца; он дире́ктор заво́да работа́ў; прые́хали на па́ры ко́ни*.

48. Существительные мужского склонения имеют в И.п. мн.ч. окончание -ы: *бра́ты, стё́клы, яй́цы, вё́дры, тры́ разы, кита́йчаты, оде́ялы*.

49. Существительное противень (*протви́нь*) изменяется по 3 склонению: *у протви́ни дела́ем ручки*

50. У прилагательных ед.ч. муж. и жен.р. встречаются окончания -ы́я, -ый: *пе́чь ру́сскы́я, мо́лоды́й*, а в В.п. – -ы́ю: *кашу́ ку́курузны́ю*.

51. В прилагательных И.п. мн.ч. встречаются окончания –*ья*: *вёдры деревянные, железные*;

52. Отмечается употребление стяженных форм прилагательных и местоимений наряду с нестяженными: *кувшины трехлитровы, двухлитровы, у други склад прыходишь, ровчачок таки, кувшины таки и деревянные козлы, ноги (ў)от такие маленькие, коса такая толстая*.

53. Отмечается употребление местоимения 3л. мн.ч. *оны*: *оны черные, оны по-своему уируочуть*.

54. Личное местоимение 1 лица ед.ч. в Р.п. употребляется в форме *мене*: *отец уже больной был у мене, у мене две печи было*.

55. Возвратное местоимение *себе* употребляется в форме *сабе*: *ляпёшек напачёшь детя́м и сабе*.

56. Употребление формы местоимения *ихняя* и наречия *по-ихнему*: *в Скабильщине ихняя стояла застава; я по-ихнему ня знаю*.

57. В некоторых случаях наблюдается стяженное окончание –*ий* у местоимений на месте литературного –*ой*: *у други склад прыходишь, ровчачок таки*.

58. Встречается окончание –*ти* в инфинитиве в тех случаях, где в литературном языке будет –*ть*: *наняла бы пахати, сеяти; Паску святити; надо чем-то кормити; оны там живути и спяти*.

59. В возвратных глаголах отмечается употребление постфикса –*ся* после гласных: *началася, остались, училися*.

60. Формы глаголов 3 лица ед.ч. могут выступать без конечного [т']: *ребёнок сам ползае, невестка председателем работае, никто не троне, пароход подходе, бог знае, и она подходя и говоря, ў няделю раз пароход подходя, вода проходя, ён на коленке катая, ён варя, протока проходя*.

В некоторых случаях в этих формах на конце отмечается [т']: *бак стоить, вода кипить, китаечка сидить*.

61. Глаголы в форме 3 лица мн.ч. имеют на конце обычно [т']: *нясутъ спирт, сажаятъ на тялегу, шкуры бярутъ, вязутъ продукты, по-своему уируочутъ, подмятутъ под мятлу.*

62. В некоторых случаях наблюдается выравнивание основ: *бегиишь из поля.*

63. Наблюдается конкуренция предлогов С и ИЗ с Р.п. существительного в пространственном значении: *бегиишь из поля; с западу прыехала; с Бряньску; из западу; прыехали с поселка.*

64. Наблюдается употребление местоимения *никого* для обозначения неодушевленного предмета: *Никоуо уже, мене уже никоуо, мои деўки, ня надо: ни хозяйства, ни что, сама ходишь спотыкаешься.*

Словообразование

65. Регулярно используется приставка ИЗ- на месте закреплённой литературной нормой приставки С-: *изверху* (сверху), *избираться* (собираться), *изделать* (сделать), *изварить* (сварить).

66. Отмечен случай употребления приставки ВЗА- на месте закреплённой литературной нормой приставки ЗА-: *взабрать* (забрать).

67. Употребление приставки ПО- в деструктивном значении: *порушить* (разрушить).

Синтаксис

68. Отмечается высокая частотность частицы *ўот* (вот), обычно заполняющей паузы хетизации: *Он не любиў, ўот. Дядька не пустиў мене на трахторысты, ўот, а ён прышеў, познакомились, свадьбу в Архарэ ўуляли и жить стали. Дома отмячали, ў Архарэ, ўот.*

69. Частотным является инверсивный порядок слов: *Я с западу прыехала; Дядька у мене ў Архарэ жиў, мамкин брат.*

70. Наблюдается постпозитивное употребление определения: *тода мой отец покойный прыехали сюды; потом война шла японьская на той стороне; на Троицу моя сястра шла покойница; тады Пашка покойный родиўся ужо.*

71. Отмечаются случаи рассогласования рода определения и определяемого слова: *такой война шла на той стороне*.

72. Отмечен случай употребления двойного подлежащего: *кто на полу дети спали*.

73. Используется полная форма страдательного причастия в функции сказуемого: *Мяшок натянутый на эта, и качала; у меня была здесь маленькая хатка построенная*.

74. Частотным является употребление составных сказуемых без глагольной связки в прошедшем синтаксическом времени: *нас трое у матери – тры сястры, ўот, и мы с западу; я прыехала, мне пять лет..*

75. Отмечен случай разрыва группы обстоятельственного детерминанта: *у мене здесь, эта, хозяина убили на войне*.

76. Наблюдаются случаи рассогласования числа подлежащего, выраженного существительным с собирательным значением, и сказуемого: *государство прыехали, поўлядели*.

77. Отмечены случаи использования союза А в условном значении (как ЕСЛИ): *С холста отрэжишь. А не с холста, дак мяшок, эта, распорышь, ўот, да и две пялёнки и платок делала*.

78. Имеются случаи избыточного отрицания: *А семья у (н)их не работае: ни одной ни деўки, ни хлопцы – нихто не работае, ўо(т)*.

79. Наблюдается широкое использование чужой речи: *Ну ёны ня русские, ўот. Уураны: «Парь, чай. Парь, давай варенье. Парь, давай. Парь, садись кушать. Парь, садись». Ёны ўсё по-свойму ўоворыли, ўсё «парь» у (н)их; Оны поють ўже песню, что «отец и маты, подарочек даты», ўот. И она (мать) подходя и ўоворя: «Я, – там, – дарю корову». Ўот. А-а з яю стороны: «Я, – там, – дарю чушку». Ўо(т). А-а опять мать подходя и ўоворя: «Ну моя дотиэшка, я тебе дарю – что ў сундуку, то твоё». А-а з яю стороны опять уже: «Я тебе дарю, – там, – постелю ўсю». А тады поють: «Стукнули, ўрюкнули на дворэ. Поўляди, мама, (нрзбр.) по мене?» «По табе, дитяtko, по*

табе». «Ўотуй, мамка, кублік мене». «Да было ль табе, дотшетишка (дочечка), не спати, табе сундучок отдавати».

80. Отмечаются случаи использования вопросительных предложений, не обращенных к собеседнику: *Ўот и я журанка была б, так? Какое мне хозяйс(т)во тяперь? ...банки пудовые на плячах, ўо, нясуть. А куды? Ў Казановку.*

81. Частотными являются случаи употребления ситуативно неполных предложений: *Прыносяць из дуба чатырэ таких покатых ствола. Эта палка, ўот эта палка. От этой палки ўот так чатырэ етих ствола; А эта, люлька вясела, чатыре таких палки, верёўка, и качала. Мяшок натянутый на эта, и качала.*

82. Отмечается двойное употребление предлогов: *деўки спяць на таких на нарах; на день покос идёшь на колхозный; скорэй ў печь ў русскую.*

83. Наблюдаются случаи употребления двух предлогов со сходным значением при одной падежной форме: *Ў под Скабельцино́ нас, там ўсю ночь сидим.*

84. Отмечается широкое употребление предлога *З* в пространственном значении, соответствующего предлогу *С* в литературном языке: *У нас содыць так: жаних и невеста з этой стороны стола, ўот. Подружка и дружок з этой стороны; И ты бы дяржала (ў)от з моёй стороны свечку, з яўо стороны икону.*

Лексика и фразеология

85. Употребляется много диалектных слов и фразеологических единиц, многие из которых белорусского или украинского происхождения.

Алкама́сы (нов.) – наркоманы

Артина́т - интернат

Ба́тька – отец (ср. укр. ба́тько, белорус. – ба́цька)

Баюшки спать – спать

Воспи́тывать – растить, кормить детей

Вы́шукать – найти (ср. укр. шука́ти – искать)

Гирготать – говорить на непонятном наречии, языке

Грѣцкая – гречневая, из гречневой крупы

Дѣвка – девушка

Дрѣнки – оладьи из тертого картофеля

Дрѣчка – тёрка

Дубняк (*собир.*) – дубовые ветки.

Заведѣнка – обычай, правило (ср. белор. *звы́чай* – обычай, укр. *зві́чай* – обычай)

Займка – отдаленное от основного жилья поселение

Каток, мн. катки – деревянное колесо телеги

Китаечка – женщина китайской национальности; китаянка

Китайщина – китайская сторона, земля

Кóзлы – самодельная деревянная кровать; нары

Колóдка – деревянная деталь самодельной мельницы – шарманки

Косáч – тетерев

Крѣга – льдина (ср. укр. *крѣга*, белорус. – *крѣ́га*)

Кублик – кадка, бочка (ср. белорус. *ку́бел* – кадка с крышкой)

Кудѣля – палка с накрученными необработанными льняными или шерстяными нитями; веретено

Люлька – колыбель

Ляд – лед, низина, холодное место (ср. белорус. *ляд*)

Махóтка – горшок, крынка

На дѣло дѣлать – делать на пользу, с пользой

Надрáть – натереть (ср. белор. *драць*)

Нямá – нет (ср. укр. *нема́*, белорус. *няма́*)

Нерасходѣмый – непроходимый

Обручáльная свáдьба – свадьба, сыгранная по обряду, в соответствии с обрядом

Отку́ль – откуда

Пампу́шка – мучное изделие; пышка

Па́ска – Пасха

По па́ры – парами

Па́рубок – парень (ср. укр. *парубок* – неженатый молодой мужчина)

Перего́нщица – доярка, занимавшаяся перегонкой молока для изготовления масла

Пита́ть – кормить

Подмести под метлу – взять всё без остатка.

Поприва́дить – собрать, привести

Пра́ник – деревянный брусок с ребристой поверхностью по одной стороне, используемый при стирке и глажении белья

Прохо́дка – место, по которому можно пройти; проход

Рассы́пать помалу – рассыпать мелкой монетой

Ровча́чок (*уменьш.*) – маленький ров

Сдо́хнуть – умереть

Супря́дки – вечерние собрания молодежи для совместного труда и отдыха; вечёрки (ср. белорус. диалект. *супрядки* – вечерние собрания молодёжи)

Ты́ркать – тыкать

Ха́та – крестьянский дом (ср. южнорус. и укр. *хата*)

Хва́нза – китайское жилище; фанза

Хло́пец – парень (ср. укр. *хлопець*, белорус. *хлопец*)

Холста́ные – сделанные из холста, холщовые

Це́лка – полная катушка ниток

Шарма́нка – самодельная мельница

Яко́й – какой (ср. укр. *який*, белорус. *які*)

*Сергиенко Анна Кондратьевна, 1920 г. р.
Амурская обл., Шимановский р-н, с. Кухтерин Луг
Записали Е.А.Оглезнева, Н.Г.Архипова, Д.Н.Галимова, 2002 г.
Обработала Н.Г.Архипова, 2004 г.
Комментарии: фонетика, синтаксис – Н.Г.Архипова,
морфология – Е.А. Оглезнева, Н.Г.Архипова,
лексика, фразеология – Е.А. Оглезнева, Н.Г. Архипова*

О своей жизни

«Всё надо было терпеть»

Я с двадцатого. А сестренка у-у м-меня старша была с пятацатого.

— *Вы здесь родились?*

Здесь, здесь. Тут и родилась. Только что не совсем здесь, вот, а там деревня была та – Кухтерин, – ещё построенная при царизме. Только здесь промхоз открылся, это, сюда уже вот перевезли.

Мы приехали из этой, с Украины. Мать моя, значит, фамилия у ей Никимьюк. А отец-то – Банькóвский. Это уже поляк, наверно. Вот а мать я не знаю уже, как называеца. Украинцы, наверно. Как-то уоворят, что всё больше были Фесю-ук, Тарасю-ук, Корнелю-ук, Сидорю-ук – вот такие всё фамилии были́. Всё на «юк», вот. А таких во(т) фамилий был Банькó-оўский, Выsó-оцкий, Барó-оўский, Кудéверский. Пять фамилий таких было́ только. Э, в каком они уоду приехали? На(в)ерно, ув девятом, на(в)ерно. А-а ещё были люди - эти ув пятом приехали.

Ой! Баба рассказывала, уоворит: «У нас на Западе у каждой, у(о)ворит, парáхвеи...» Что за «парáхвея», я и не знаю. Ну вот как сельсовет уже сейчас, а это, наверно, вот парáхвея. Вот, «у каждой парáхвеи по-разному разуоваривали».

Я же труженик военный, в колхозе всё-о, всю жисть работала. Сеяли пшени-ицу, овьёс и всё на свете. Всё работали и работали. Скотину держали, лошадей держали. Ну, лошади-то обязательно надо были́, потому что то(г)да надо было пахать и сеять. Трахтороў ещё не было́, потом уже трахтора-то стали.

Ну и без хлеба были и всё. Вот это, уже я и не знаю, в каком (году), в два(д)цать третьем, ко(г)да уже в колхоз организовывали, в колхоз нас уже собирали, вот тогда хлебушек забрали, (смеется) а потом нас в колхоз зачислили. Вот так и надо было. Вот было соберёмся, работаем. Все что едят? Картошку. (О)город-то здоро-овый насадим, и картошка, и картошка, а хлеба-то и нет. Да-а, отворачиваешься, уже козлы водят — ще не наелись.

Ну, а как одевались? Всё одежды были. Было мамулька унесёт все в село: яиц, масла там маленько. Чего продаст и за это купит себе-э одежду. Мамулька носила юбки. А когда порвалась последняя юбка, она заплакала и говорит: «В шчем я коровушку выгоню к пастуху?» Ну? Юбка одна была, и та порвалась. Ну а сверху тоже кофточка такая. Ну а больше всего у-у тканом у шаром (?) ходили. Ну, сами ткали. Вот. Вот такие, эта, хрсна такие называли, вот и-и ткали с это одежу. Называли хрсна их, вот такую машину-то. Здоровая она такая вот, (усмехается) уже теперь не расскажу я, дети. Ну-у, половики делали, это половики-то эти, ткали так-то: мате(ри)ал там порванный, а основа — это нитки эти, а-а уток уже вот такое бу(де)т.

Ну-у, вязали такие шерстяные чулки, чтоб тёплые, чтоб теплей-то. На зиму, конечно. Вот а такие чулки уже и как удаща купить тоже. Если будет копейка, то купите. А нету так и ...

— А где вы познакомились со своим мужем?

А мы были с ним и знако-омые. Колхозники одыны-ы были. Ещё я ничего узна-ать-то не узнала. Вот хоть убей, все рабо-отали, а в душу-то... туда не залянешь. Ага-а. Ухаживали: напыюца, када уже можно было, потому что улавно дело у меня отец был председатель колхоза, а у его (жениха) брат был председатель сельсовета. И ему дали даже это-о, ну документы, что он может уйти с колхоза. А нам, когда мы написали, девчонки, то нам резолюцию красным карандашом наложили и посмеялись над нами культурно. Вот так мы и остались, пока взамуж не пошли, девчонки.

Потом он (жених) дальше чё делал? Любоу крутил. Вот так: и во-одку пил, и все хорошо было. Я терпела его. Я противник был водки. Было

сестрёнка со старой деревни придёт старшенькая да: «Давайте спятеримся». А я уо(в)орю: «Я – нет». «А чё, у тебе денех нету? Я заплачу за тебя». Я уоворю: «Не-не-не».

У меня четверо детей. Три сына и дочь. Вот Олюшка родилась в Свободном, вот. У меня воды прошли, и сестрёнка старша пришла: «Езжъяй ты в больницу, езжъяй и езжъяй в больницу. Или в Свободный, или в Шимановск» Ну, повезли меня в Свободный, довели, и я там остановилась. Вот. И там сразу что меня на укол поставили. Дело плохо было. А если б осталась я в деревне, то запросто бы кони кинула. Ну, спокаместь не в больнице, так эта, бабка принимала, а потом больница была. А вже когда в колхозе, так там больница была-а у нас.

У нас ведь бабулька ездила за льдом на Зею. А-а кобыла потащила её, и она упала, и себе свернула уолову даже вот. И вот как ў больницу зайдеть, а там начнут же налаживать, вот у ней улаза вылазют. Вот. А потом сказал кто-то, что какая-то бабка может править. И бабка эта пришла, только взяла, уоворит, за уолову поуладила, и раз! - и всё на месте.

Ко(г)да-то еще раньче братишка такой был щё: плакал и плакал - не переставал. А-а мать пожалилась, а один старик уо(в)орит, что «переночевать пустите меня». «Вот вы, - уо(во)рит мамулька, - у нас и спать не будете, ведь он так плачет, всё время кричит, а он посмотрел и у(о)ворит: «У его чужой плач. Его плачу – не хочу и плачу». А что такое «чужой плач», и не знаю я. «Вот завтра я, – уоворит, – пойду переночую у вас и пойду, и-и ты хозяин со мной иди, я покажу какое лекарство». А зимой это было дело. «Вот маленько, – уо(во)рит, – порастопишь снег и достанешь вот корня». А вот потом эти корни мы доставали, сестрёнка доставала, лечила-лечила - ничего не помоуало.

Сеяли про-осо – вот ка-аша, уре-ечку сеяли ету, ели потом. Вот крупная такая перлоўка, и сами в ступе толкли-и вот, а потом ее вже там посушат, прополáют (?), ну сделают ее, как нужно. Я уоворю, щас вот как принесёт Олюа перлоўки, и я смотрю, она такая беленькая, как только ее обделать. Как я

вспомню: как обделывали мы, как можно было так обделать? Она такая беленькая, такая ну просто там ах! – не то, что раньше. Пекли и пироги. Хмель рос – вот и дрожжи были. А када уже потом у колхозе, то уже и у магазинах бы-ли дрожжи.

Мамулька с отцом жили у свекроуки. Еще ко(г)да невестой мать пришла к о(т)цу и го(в)орит: «Вот я и пришла и буду жить». А бабулька какхватила веника и давай веником отхаживать эту невесту: «А-а, ты такая, ты сякая!». У мамульки пятеро детей сначала, уже потом я была, и после меня еще был братец и-и сестрѐнка ещѐ. Вот.

Ну, а как мамулька со свекроушкой жила, дак я знаю. Так все надо на работе, везде на работе, а мы-то, жулики-то, все равно: то залезли где-то напакостили, то чего-то. Она, свекроушка – бабушка моя – го(в)орит: «Ты бы хоть у праздник не ходила бы по яюды по ети, хоть бы побу(л)а с ними, а то я с ними не справляюся, картошку едят не чистят». А-а мамулька советует, что «вот как следует ести: вот вы тогда их и очисти(в)айте хорошенько». Ну, дак тогда та и не знает-ти, за что очистивать. (смеется) А мы уже не жили со свекроушками. И свекроушки и свѐкра не было, зато сами хорошо жили. Папа, было, напѐцца и козлы водит, а я руками зауребаю, собираю, он тоуда у меня прощения попросит. Все надо было терпеть, и все равно ни уходили к свекроушке. Все оно как было, так оно и сейчас есть. А сейчас уже у нас вообще-е: вот только пьянка бы и гулянка – было б хорошо. Ой-ой-ой-ой, я была противник, протии-ивник. Девки любили выпить кое-какие, надо было выпить, а я противник. О-о-о, матом тут и с девятого этажа! – все летели. Вот за это, может, боу и наказал, что матерились. А все из-за колхозу из-за этого. Дома с родителями не рууались. У-у меня отец был такой, что попробуй-ка что-нибудь скажи-ка! Друуая бабушка и-и тѐтенька еще лучше материлась мужика.

Да ничѐ сейчас ни хуже: мене пенсию дают как же оуо-о! А тада-то й, наверно, и нихто не да-ал бы. Вот и мамулке моей за сына что у ... на фронте поуб двенадцать рублей давали. Ну шибко тоже ни разпряуайся. Ну все равно

на хлеб давали. Давали на хлеб. Вот. А хлебушек-то был всё-таки ж дешёвый, вот. Это чёрный хлебушек был восемнадцать копеек, во-от, который ето-о называют яришный. Яришный называют: был самый дешёвый. Пшыничный уже был – два(д)цать четыре копейки. Ну, белый там уже ещё дороже.

Пекли-и, конечно, и дома. Маму-улька пекла только, я не пекла-а - лодырь такой был за хлебом. Ла-адно-о, мама всё так сделает. Мама всё так сделает, а мы с сестрёнкой были - у той дети и у меня уже был мальчишка Коля. Вот мы пошли-и в колхоз. Это, а бабушка нянчила и её и моё, и робить ходила. Ей разве лёхко было? Нет, конечно. А потом бриґадирша ґоворит мамульке: «Знаете что, Марина Николаевна, вы не ходи-ите на работу. Пускай Нюра и Шура идут лучше». Мы приходили есть, обедать, а мужики уже запряґают своих лошадей, снова будут жать. Тут уже, брат, не только ести, а вот так сесть и руки свешать маленько, и чтоб они хоть маленечко чутку отдохнули, а то ни черта не уберем и не успеем за жнейкой связать. Ой-ой-ой! Тяжко, тяжело, тяжело, тяжело. Жнейка жнет, а мы вяжем. Ну, свяжем, поставим суслóны, вот, и оно стоит. Так хорошо, если нет дожжя, дак, а если вот дожжик, дак друґой раз идёшь на-а работу жать тоже, а оно уже, которое раньше (сжали), а уже оно-о растёт. Становим девять этих снопоў так (показывает), и три так закрывают. Ну а дожжик есть дожжик: промочит и чё же. Вот он начинает расти уже снова. А что там увязяли? Неизвестно, чё. Вот только что и взяли, что для-а колхоза: тоже и чушек держали и всё, дак только что туда. А уже ґосударству ни сдашь его. Оно не пойдёт: такое надо, чтоб хорошенький было всё же. А себе уже и вот такое.

Үармонист был. Был Лавруша Сидорюк. Его уже помина-али. Всеґда иґрал – никто не удержица, чтоб не станцовать. Это не умела я, дак не танцевала.

Церкоў была-а до наводнения. Наводнение было в двадцать восьмом ґоду, и повтаскивало дома, сыз береґа Зеи. И церкоў тоже раскурочило. Церкоў была. Я в детстве ещё ходила. Я ещё помню, как ходили на кла-адбище, вот.

Там только ходили одни женщины. И вот пасхальные эти песни попоют, вот, и-и раздадут, что там взяли принесли все. А теперь ходят на кладбище с поллитрами, и потом надо там ещё попросить, чтоб кто-то вы-ыпил. Вот это уже урех на душу на-аш.

Ничё не расскажешь, как надо. Уже забыто всё просто вот. Вот забудешь подружку даже, самую душевную, которая... Даже вот фамилию своей родни близкой забуду и не могу вспомнить. О-оё-ёи-ёи-ёи, одну только подружку не забыла, которая было придёт вечером до сестрёнки, старшенька была, вот да и скажет: «А Аннушка уже, наверно, спит». А мама уоворит: «Мает рózум». Тем и кончица. А Нюрка спит. И я вообще-то и не ходила, как девчонки ходили. Школа-то была — клуб назывался — далё-око. Вот особенно зимой-то ў шёлковых платочках да в шерстяных платочках туда добежать так ничё, ну зато сейчас совсем хорошо (смеется). Ноуи не хотят ходить. Я уоворю: «Это так за то, что беуали в клуб далёко». И всяко, и босяком ходили, я сама к сестрёнке, всеуда босяком ходила. По снеуу. А теперь я вот на этот пол ступлю ледяной... Ничё. Добеуаю до сестрёнки, а у ней там тоже так же не тёпло шибко. Такой же всё равно холодный пол. И не был холодный пол. А теперь у меня такой пол, о-ох, я как только высуну ноуи и на пол на уолый, — у-у, зубы закопыли сразу. Оля дак скажет, шо «мама, ты бы хоть скинула бы вот эти вот носки». Да вот чё вот сброшу вот и сейчас, и-и вот как ступить на пол, на это и замерзают ноуи. Замерзают, и вот вроде их сжимаю... сжатие какое-то в этих ноуах. И не хотят ходить. А то станет вот колом левая ноуа — и всё. И как хочешь, так и будь! А надо же что-то помочь хочь маленько Оле, и всё на ей, всё на ей, всё ей. Так тяжело вобщем. А ведь и почему тяжело? Ещё потому что вже сил нет, здоровья нет, потому и так тяжело. Рано помирать. Ой, нет, уже, наверно, тяжело шибко, шибко тяжело-то, и уолова закружица, то вообще не знаю, надо давно было уже уйти. А тут... Ну мне мой супрух пообещал: «Ты сто лет жить, — уоворит, — будешь». А я ещё и двести раком лазить, наверно, буду. Ауа, мне пообещал. Я уже часто уов(о)рю, что это мне уже насулил, чтоб я ещё двести раком лазила.

Комментарий

Фонетика

1. Под ударением различается 5 гласных фонем: /a/, /o/, /y/, /э/, /и/. Рефлексов /ω/ и /ѡ/ не обнаружено. На месте /ѡ/ под ударением произносится гласный [е]: *јес'л'и, јес'т'.* Фонема /ω/ совпала в звучании с фонемой /о/ и под ударением произносится как [о]: *дóлжэн, хто, мóжэт.*

2. В соответствии с ъ под ударением во всех случаях отмечается произношение [а], как в литературном языке: *вз'ал, т'а́шкэ.*

3. На месте этимологического *e* после мягкого согласного под ударением в большинстве случаев произносится [о]: *ав'йóс, ад'óшк'и, ад'óжэ.*

4. Фонемы /a/ и /o/ в первом предударном слоге после твердых согласных и абсолютном начале слова обычно не различаются, на их месте произносится гласный [а] — независимо от того, какой гласный выступает в слоге под ударением. В отдельных случаях встречается произношение гласного [о] в первом и втором предударных, а также в заударных слогах после твердых согласных, что может свидетельствовать о рудиментах оканья (родители А.К.Сергиенко — выходцы из Украины): *јовор'át, мойá, скот'ínu, колхóс, корóвушку, коп'ейкэ, прóсо.* В других случаях отмечено произношение [э] на месте /a/ и /o/: *нав'ернэ, нэчилас', кóфтэчкэ.*

5. После мягких согласных гласные в первом предударном слоге произносятся по модели иканья: *м'ин'á, п'ир'начу́йу, с'истр'óнкэ.* Произношение по модели яканья представляет собой исключение из общего правила: *сп'ат'ёр'имс'э, в'азáл'и, шырс'т'анóй.*

6. Отмечается удлинение ударных фонем: *бан'кó-оўск'ий, прó-осэ, кá-ашэ, прат'й-ивн'ик,* что обусловлено особой просодикой диалектной речи.

7. В подавляющем большинстве случаев звонкий заднеязычный по способу образования является щелевым: *јовор'йт, аya, yадý, заунáл'и.* В слабой позиции происходит позиционная мена [γ] на [х]: *д'én'эх, парóх.* В окончаниях родительного падежа прилагательных, местоимений и порядковых

числительных мужского и среднего рода произносится согласный [в]: *дваца́тэвэ, н'ивó, ма́живó*.

8. Фонема /в/ в позиции перед гласными реализуется преимущественно в губно-зубном варианте [в]: *дваца́тэвэ, д'ив'áтэм, нав'ёрнэ*. В интервокальной позиции, а также в абсолютном начале слова перед гласным возможно выпадение [в]: *γэ(в)ар'у, (в)от, на(в')ёрнэ*. В позиции перед согласными и на конце слова /в/ произносится преимущественно как ъ-неслоговой ([ў]): *трэ́ктарóў, ў тка́нэм, л'убóў, н'ирло́ўкэ*. Однако в этих же позициях может звучать [в] и [w]: *вс'о, вс'о, w'какóм*. В слове *уже* фонема /у/ произносится как [в]: *вже*. Отмечены единичные случаи произношения /в/ как дифтонгического сочетания [ув]: *ув'п'áтэм, ув'д'ивáтэм*.

9. Фонема /ч/ системно реализуется в мягкой шипящей аффрикате [ч]: *чевó, чу́лк'и́, д'ивчо́нк'и*. В чужой речи (при воспроизведении речи матери) наблюдается произношение твердого [шч] на месте /ч/: *в'шчом*.

10. Возможна непоследовательная палатализация согласных перед твердыми согласными: *кв'ер'ху, цар'и́з'м*.

11. Возможна эпентеза согласного [j]: *ав'йóс*.

12. В ряде случаев у личных местоимений не происходит протетирования [н] после проклитик на согласный в позиции перед гласным: *с'им, у'йей, у'йевó*.

13. Системно отмечается диэреза на стыке согласных: *тр'и(д)цэ́т', та(г)да, ско(л')кэ, з(н)ач(ит), (г)д'етэ*.

14. Отмечены случаи употребления звука [х] на месте [к]: *трэ́хт'арá, хр'óснэ, н'ихто́*.

20. В соответствии с [ц] всегда произносится [ц]: *цв'иты, тр'и(д)цэ́т'*.

21. Фонемы /л/ и /л'/ реализуются во всех позициях звуками [л] и [л'].

22. Слово *что* произносится обычно как *чо*, реже – *шо* или *што*.

23. В редких случаях отмечается произношение частицы *так* как *дак*.

24. Отмечено мягкое произношение сочетаний жж и жд: *дрож'ж'и, дож'ж'ик.*

Ударение

25. В ряде случаев отмечается отклонение от акцентологической нормы литературного языка: *родѳлась, былиѳ, былѳ.*

Словообразование

26. Широко используется деминутивная лексика с ласкательный значением: *мамулька, коровушка, свекроушка, братишка, хлебушек, маленько, старшенькая, беленькая.*

27. Отмечены случаи глагольного словообразования при помощи приставки *по-*: *повтаскивать, порастопить, понапакостили.*

28. Отмечено употребление глагола *очистивать* (очистивайте), образованного префиксально-суффиксальным способом, соответствующего общеупотребительному *очищать* (очищайте).

Морфология

29. Отмечается флексия *-у* у существительного Р.п. ед.ч., соответствующая флексии *-а* в литературном языке: *из-за колхозу.*

30. Отмечается употребление как стяженных, так и полных форм имен прилагательных: *сестрѳнка старша была, сестрѳнка придет старшенькая.*

31. Личное местоимение *Я* в Д.п. имеет форму *мене* (*мене пенсию дают*), а в Р.п. – форму *мени* (*у мени уже был мальчишка*).

32. Личное местоимение *Ты* в Р.п. имеет форму *тебе*: *у тебе денег нету.*

33. Отмечена флексия *-ы* в указательном местоимении мн.ч.: *эты* (вместо *эти*).

34. Иногда употребляются постпозитивные указательные местоимения: *деревня была та, сестрѳнка шла та.*

35. Употребление наречий в сравнительной степени, оканчивающихся на *-че*: *раньче, лучче* (ср. *раньше, лучше* в литературном языке).

36. Отмечается употребление глаголов общего спряжения: *хочут, вылазиют*. В основном же глаголы 1 и 2 спряжения различаются в речи информантки: *посушат, чистят, называют*.

37. Глагол *есть* в значении «принимать пищу» может в инфинитиве иметь суффикс *–ти*: *есть*. *Мы приходили есть, обедать, а мужики уже запрягают своих лошадей, снова будут жать. Тут уже, брат, не только есть, а вот так сесть и руки свешать маленько, и чтоб они хоть маленечко чутку отдохнули, а то ни черта не уберем и не успеем за жнейкой связать*.

38. Наблюдается употребление сложной формы прошедшего времени (плюсквамперфект): *было сестрёнка со старой деревни придёт старшенькая; Вот было соберёмся*. Глагол *быть* в форме прошедшего времени в таких конструкциях постепенно приобретает статус частицы, поскольку основной глагол употребляется в форме будущего времени.

39. Отмечается употребление архаичного предлога *сыз*: *сыз берега Зеи*.

40. Глагол *помочь* употребляется как переходный: *А надо же что-то помочь*.

41. Отмечается частотность постпозитивной частицы *то* после слов разных частей речи: *отец-то, трактора-то, лошади-то, узнать-то*.

42. Зафиксировано употребление частицы *хоть*, соответствующей литературной *хоть*: *А надо же что-помочь хоть маленько Оле*.

Синтаксис

43. Отмечаются случаи употребления определений после определяемых слов: *фамилию своей родни близкой забуду; а сестренка у меня старша была с пятнадцатого*, – а также случаи дистантного употребления определений и определяемых слов: *а там деревня была та – Кухтерин, – еще построенная при царизме; было сестренка со старой деревни придет старшенькая; грех на душу наш*.

44. Наблюдается нарушение координации в категории числа связки и именной части составного именного сказуемого: *таких вот фамилий был Баньковский, Высоцкий, Кудеверский*, а также категории рода логического

субъекта и предиката высказывания: *Я же труженик военный, в колхозе всю жизнь работала; здоровая он такая вот, уток вот такое будет; я противник был водки; оно не пойдет: такое надо, чтоб хорошенький было все же.*

45. Частотно отмечается осложнение простого глагольного сказуемого: *залезли где-то понапакостили; что там взяли принесли, узнать-то не узнала.*

46. Отмечены случаи включения чужой речи в авторский текст: *Ну мне мой супруг пообещал: «Ты сто лет жить, – говорит, – будишь»; Былó сестрёнка со старой деревни придёт старшенькая да: «Давайте спятеримся». А я го(в)орю: «Я – нет». «А чё, у тебе денех нету? Я заплачу за тебя». Я говорю: «Не-не-не».*

47. В некоторых случаях наблюдается нарушение падежного управления: *меня на укол поставили (мне укол поставили); лодырь такой был за хлебом.*

48. Р.п. ед.ч. употребляется в значении В.п. ед.ч.: *хватить веника.*

49. Предлог До употребляется вместо предлога К с Р.п. в объектном значении: *придет вечером до сестренки.*

50. Отмечаются случаи употребления двойных предлогов: *на пол на голый; не ходила бы по ягоды по эти; из-за колхозу из-за этого.*

51. Отмечено употребление составного именного сказуемого с постпозитивным глаголом-связкой к слову *надо* в функции именной части: *Лошади-то обязательно надо были.*

Лексика и фразеология

52. Употребляется достаточно много диалектных лексем и фразеологизмов.

Ба́ба – бабушка

Бе́лый хлеб – хлеб высшего сорта, изготовленный из пшеничной муки тонкого размола.

Зако́пыть – застучать

Козлы́ водить – испытывать чувство тошноты

Ко́ни кинуть – умереть

Копе́йка (собир.) – деньги

Ма́ять ро́зум – спать (ср. укр. *ма́яти розум*, бел. *ма́яць розум* в значении «спать»)

Ни черта – ничего

Парахвёя – (церк.) приход (ср. укр. *пара́фія*, бел. *пара́фія* в значении «приход»)

Пожа́литься – пожаловаться (ср. укр. *пожалітисся*, бел. *пажа́ліцца* в значении «пожаловаться»)

Ра́ком ла́зить – передвигаться с трудом

Ро́бить – работать (ср. бел. *рабіць* в значении «работать»)

Спока́месть – пока

Спяте́риться – вкладчину собрать необходимую сумму денег

Станови́ть – ставить

Стать – возникнуть, появиться

Стать ко́лом – онеметь

Ужо́ – уже

Уйти́ – умереть

Хвати́ть – схватить

Хре́сна – деталь ткацкого станка, кросны

Чёрный хлеб – хлеб низшего сорта, изготовленный из ржаной муки грубого размола (ср. яришный хлеб)

Чужо́й плач – плач, причиной которого является сглаз, наговор.

Чу́тку – немного

Яри́шный хлеб – хлеб низшего сорта, изготовленный из ржаной муки грубого размола (ср. чёрный хлеб)

*Соловьева Мария Алексеевна, 1927 г. р.
Амурская обл., Свободненский р-н, с. Черновка
Записали Е.А. Оглезнева, Н.Г. Архипова, 2001 г.
Обработала Н.Г.Архипова, 2003 г.
Комментарии: фонетика – Н.Г.Архипова,
морфология, синтаксис, лексика, фразеология –
Н.Г.Архипова, Е.А. Оглезнева*

1. Детство и юность

«Маруська, ты смотри не обижай Данька.

А ты, Данько, не обижай Маруську»

Я родилась в Мазановском районе. В три(д)цать девятом году я пошла в пятый класс. Мы как сюда приехали?... Ага, с родителями: с мамой, с папой. А сюда мама приехала с Белоруссии, а-а отец с Могилёва. Ну, тоже с Белоруссии, только вот... рассказывал, где он там плавал: в каком-то Днепр или Днестр или, шут как называ(ют)..., Днепро. Нет, это же Украина. Ну и я, выходит, белоруска, да. Белоруска там. Ага-а, ну вот. А вот родители из Белоруссии. Они по-белорусски говорили. Говорили: «Я тебе...». Как же? «Я тебе да-ам». И-и, забыла. Рано умерли оне. Ну чё-о, мы остались, это. Брату было девять лет, а мне... Я в седьмой класс ходила. А вот мы вдвоём и жили с братом, уолодовали. Сколько мы пережили, а выжили. Вот выжили. Я же год прибавила себе, пошла на работу в сорок четвёртом году. Я первого апреля рождённая, так и пошла первого апреля сорок четвёртого. На работу. Вот. Ну, у мене метрики были с двадцать седьмого, я получила с двадцать шестого. Ну и ето, работала. А здесь на заводе на керамическом работала. Кирпич делали. Ну я этого мало застала-а, труб(ы)... трубы делали, большие в диаметре такие, прям одну подымешь трубу, ага. (Вздыхает). А-ах. И вот мы выжили. И я, я ещё любила брата. Данила звать. Данько́. Мама когда-а уже болела сильно, тяжело, так всё мне говорила: «Маруська, ты смотри не обижай Данька. А ты, Данько́, не обижай Маруську. Живите друженько». Уже плохая была она. Ага. Ну вот, это. Так мы и выжили. Я его разбудила, я в шесть часоў. Мы ходили на работу утрами, с шести до двух работали. А раз говорю: ты, это, закройся. А он не

закрылся, и нас обворовали. Украла четыреста рублей денех. Я же сообразила-а, это-о, накопить. Ну, тогда хотели-и покупать, носить нечего было. Я помню шарфик такой красивый, японский, на базаре шестьсот рублей отдавала за него. Аүа. Ну и ето... Так чё ещё? Карточки украла у нас: и хлебные, и-и продуктовые. Вот, ну-у, нас уже, это, как жалели. Правда, хлебных нам не дали, а была столовая здесь. Вот. Варили-и курочек. Я их теперь, курочек этих, и не найду-у. Я и не знаю, что они за курочки эти – трава такая. Вот, э-э, какая, я не знаю. Она высокая, по-моему, и листики такие... Вот я забыла, девочки, я знала этих курочек. А у неё листочки. По-моему, зубчиками, ли чё ли, они вот такие вот – зубчиками. Один, по-моему, стебелёк. Или-и ещё были эти (листочки)? Забыла я уже, даже вот не помню. Борьщи варили в столовой, и вот нам давали. Нет, оне не крапива... Похоже вот на крапиву, но-о ни... не крапива. Вот и нам чашку-у наливали, литровую чашку-у на день. Вот мы и питались так месяц. Мы сами возмём и домой принесём, похлябаем, и всё вот и... А спа-ать как хотелось, де-евочки, всегда. (В)от приду на обед, ну похлябаем вот это-о, и всё. А сама-а сразу у крыльцо упала бы и спала. Уставали сильно. Угу. А что варили раньше, вот когда с братом жили... С братом... О-ой... Мы что то(г)да варили? Картошки у нас не хвата(ло)... Картошка, в основном, шла, э-э, капуста. Оуурцы. (В)от. А-а потом весной мы покупали картошку. Э-э, брат ходил покупал здесь с одной с Таней, Воробьёвой. Она ещё девчонкой была, она моложе меня, она с двадцать девятого года. Ну и это, пойдут в Чембари, купят, это, ведёрчко. Сто пятнадцать рублей отдадут. Маленькое. Ой, мы по две картошійнки, вот такие, почистили. Там уже чистишь..., чуть-чуть, э-э, соскоблишь, чтобы не-е... отходов не было. На тёрке потрём, и-и, вот это, вот в это, кипит вода, литра три. (В)от с двух картошійн (в)от что там можно было? (В)от это и хлябали. Жилки эти-и поварятся, только и всего.

Да и трудно, и мы больше плачем. Вот я одна-а, и я росла без родителей, разве я моула петь, девочки? Мама не пела у меня, например. А отец..., он как-то мало дома был. Летом на лесосплаве, это, плавили, а зимой на лесозауотровке. Где же..., как же он называл это? Не Облучье... То-оже, девочки, мы же

остались с братом, и корова у нас была. Оне (подруги) соберутся, сидят, да мы... Я иурала на балалайке, а сейчас я вообще н-н...(не играю). (В)от вы меня убейте, э-э, что-нибудь (сыграть), не смоуу. Ой. Ну чё мы? «Подуорну» играли. «Краковяк» этот, вот. Ну шо танцуют? Краковяк. Я, деўчонки: вот, эта самая, Маруся Исакова, И-ида Новикова была. (В)от. Ида пела хорошо, да. А Ка-атя Репешенко..., она сейчас здесь живёт, в Черноўке. Далеко-о туда, за медпункт наш. (В)о-от. Оне на уитаре иурали, вот Катя, Маруся Исакова. Ну а я на балалайке. А мне и некогда было, девочки. А как получалось иногда?.. Здесь были-и рокоссовцы. Солдаты. А мы их боялись. А я пока пойду управляться вот с коровой. А как? Это вот сейчас мы скотину ко-ормим. (В)о-от. А тогда понятия не имели. Э-э, я сама голодная была, чем бы я их кормила? Она может прийти домой, может нет. Идём, ищем её. (В)от. А деўчонки сами окошко откроют летом вот у меня же, у нас, и сидят без меня, поют, иурают. А я-а управляюсь, и мне некоуда. Рокоссовский у них (у солдат) был, э-э, улавнокомандующий. А он же заключённый что ли был? Уадкие! Значит, квартира вот моя была, а там была маленькая квартирка – жил один мужчина. Иван. Вот фамилию уже забыла. Он такой здоровый дядька был, хороший, пу... сапожник был. Один жил. Ну а потом, когда им уезжать, этим рокоссовцам... Их мало почему-то здесь держали. Или прое-ездом... Они, видимо, связисты были. Кохти у них были, я запомнила. Ё бараке ещё они оставляли и ставили. У нас жили оне у палатках. Пять что ли палаток было? Ну и-и что вы думаете? Они, видать, хотели нас... нашкодить над нами. Ну собрались девчонки. Ну, меня как-то вот и ребя-ата не троуали. Или нас жалели, что мы сироты? Ну, вот как-то хорошо относились. Ауа. Ну-у, а-а эти, значит, сколько? Два, по-моему, зашло рокоссовца. Деўчонки были: вот эта, значит, Ида Новикова, Маруся Исакова, Катя Репешенко. Ве-ера Исенчук ещё у меня была подружка. Мы одинаково с ней: и у неё не было родителей и-и два брата, и у меня не было родителей, а один брат. Ауа. Ну и оне, это, значит, эти... Шур-шур. Мы уже знаем, зачем оне. Э-это. Катя Репешенко ушла с Марусей Исаковой. Марусина мать пришла за Марусей. Ну, называли так, и я-а не Мария, не Маша, а Маруся,

ауа. Осталась Вера и я. А эти па-а...(парни), ну а Ве-ерке домой идти, э-э, тоже. И они ей уоворят: «Давай или мне одному, или будешь всем по очереди». Ве-ерке. А я умудрилася. Думаю, если что, я буду Ивану стучать. Вот. Я так это, он меня прижал, э-э, к стенке. Я уо(в)орю: «Пусти, я хочу в туалет. Я по-серьёзному». «А-а ты придёшь?» Я уо(в)орю: «Приду». «Ладно». Я ушла, а Вера одна осталась. Всё он, это, «или мне одному или будешь всем по очереди». Она расплакалась. (В)от. Ну и тоже я не знаю уже, какими путями они её отпустили. Она пришла туда, к Марусе Исаковой, вот так вся тряслась, плачет. Ну, а иначе нам никак нельзя было. (В)от. Если-и, э-э, сидеть, а (в) эту ночь они уже уезжают. (В)от. Они напакостить хотели. Хотели напакостить, и-и (в)от тебе и всё. Ну, я уоворю, прошло, боу миловал. И-и уехали оне, куда уже, боу их знает. Куда-то их перевели, оне почему-то-о мало бывали. (В)от. О-ой, чего только не..., это, мы-ы насмотрелися страсти с этой войной. А потом приве(ли) сюда корейцев... привезли. Китайцы или корейцы... Война с корейцами... С Японией... С Яп...(онией), о-о, японцы. Я уже вот чё науоворила. Ауа. Ну-у, тоже это, пекарня у нас была, а-а хлеб, э-э, возила женщина на лошади. Будка такая, и она возила по мауазинам хлеб этот. О-ой, оне какие нахальные-е! Японцы. (В)от идёт-идёт за повозкой, и-и ему надо в туалет. Он прям среди дороуи днём. Днём! Ой, и ты будешь идти вот, и я буду и буду видеть, а-а ему безразлично. Такие (в)он бессовестные. Ну, они-и... ничё нам не шкодили, они ничего, ничего даже, да. Ну (в)от они здесь, наверно, немножко пожили-и, засолка была здесь. И на засолке они жили. А солили огурцы, помидоры, капусту крошили, солили. Колхозы привозили. А здесь была эта...(засолка). А отсюда уже... – я даже два-а сезона работала там на засолке – отправляли в Якутию, вот, на Север. (В)от, э-э, ну тогда же как-то закупали и заказы были. И это. О-о, ско(ль)ко я мноуо наговорила. У меня какое детство было, такая и старость застала. Одна... (В)от вы вот можете представить, дома днём и ночью я одна. Ну, (в)от лечиться темень, улаз коли. Лежу-лежу, пока уже выбьюся со сна, тогда и сразу засыпаю.

2. Муж

«Он так у меня какой красивый! Он летал стрелком-радистом на самолёте...»

Жарко. Мы пойдёмте, наверно, ў хату – там колоту-ун у меня у доме. Холодно. Да ну, здесь, это... (жарко). Я покажу дедушкину фотоурафию, взяла у нашей школе у музее. Отда-али. Просто пожалели они меня, о-ё. Он так у меня какой красивый! Он летал стрелком-радистом на самолёте и сфотоурафированный в шлэме красивый. Молодо-ой! Стрелок-радист. Я даже вот наклеила его билет, чтобы... А есть же врут, врут. Тут всё написано: и ранения его, и что он летал, учился в сорок четвёртом или сорок пятом на стрелка. Аүа. В войну! Сорок четвёртый, сорок... (Задумывается). В сорок втором он попал на фронт, а потом учился вот, у-у..., забыла, в какой школе, он мне уоворил. Ну, если бы у него было, в общэ-эм, образование, а то четыре класса только, его бы взяли на-а лётчика самолёта. А так только вот – стрелком. Так он ушёл в тридцать девятом уду. Он с девятнадцатого. Старше меня. На семь лет, на восемь... Во-от и это, в тридцать девятом он здесь такой, а война началась, и их... (задумывается), и потом уже в сорок втором их на фронт перевели. И вот он с сорок второ-ого по сорок пятый октябрь был на фронте. Неженатый. Ну тоүда же три года служили. Да-а, он приехал сюда, это, стажироваться на-а., ну на машинах ездить, в Свободном. Ну а потом, это, были квартиры здесь. Он, ну, нас просто пожалел, видать, мы сиротами были. Вот мама умерла у сорок третьем уду, а брат у меня был маленький. Отец служил. А..., а ну вот мы вдвоим с братом и жили. Он, видимо... Я уо(в)орю: тринадцатый уод. Он, наверно, просто пожалел... (В)от когда-а стал стажироваться вот в Чембарях, ну-у, уже ходил к нам. Ну-у, мы с ним познакомились где-то в апреле месяце, а поженились двадцать третьего августа. Да, я вот думаю-у, мы-ы, ето, детки. Ну-у, как сказать? Родителей нет, вот, э-э..., мало ли чё, бывают обманы какие. Вот мы только вот встретились с ним, а вот и поженились. Дак он, коүда пришёл первый раз... А не первый? (или не первый раз?). Он уже ходил, а потом принёс полное ведро яичек. Жаро-овню,

сковоро-одку, кастрю-улю! Чё ещё? Ры-ыбы солёной – уорбуша. Тогда солили, знаете, она урязная. Ну-у, что в ямы, видать, я не знаю, жары не было или чё, и они в ямах были засолонны. Ну-у, мыли мноуо раз, и-и, ну-у, ничё, хорошая была, вкусная. Ели. Хорошая, прямо хорошая. Ни за-апах, ничё. Хорошая была. Ауа.

У него мама жила, в этом и на фотоурафии написано: «На память маме от, э-э, Фёдора». О-ох... (Вздыхает). Как сказать? Похоронка была матери вот от него. Она, видать, уже его и не ждала его, ну и у неё ещё были дети: вот три Соловьёвых, три..., а потом еще, это, трое, убитые где-то здесь. Маркучи что ли? Село. И, по-моему, здесь они и похоронены с дедушкой. Ауа. Ну и это... А потом трое было, нет, двое было от Приходьки. Она ещё-о выходила за Приходьку. Трое было... Вот сколько, считайте: шестеро Соловьёвых было, Приходькиных трое, и ещё родила двоих. Одиннадцать детей. Да. Этот Приходька умирает, она выходит за Дениску. Мамаша. Свекроука моя. Вот. И родила ещё от Дениску Виктора. А мой Фёдор Палыч – Соловьёу. Надя живая, Зоя живая, в Уашенке живёт. Мальчак. Может, вы если попадёте когда или бывали, ей лет восимисят шесть уже. Одна ещё живёт у дочери у Свободном. У неё, в общэм, сколько дочерей? Три-четыре. Катя, Наташа, Надя да и сын четвёртый в Свободном у Зои. И пятая доча у неё там, в Уашенке. Шестая доча где-то в Черемхово. Ну она ни к кому не хочет идти, ещё сама живёт. Она ещё ничё выулядит. Ну они вот все-э красивые, Соловьёвы. А эти вот Приходько. Тоже был один Фёдор, того - дедушки Приходьки, и-и был этот – Арсен, и-и была Ксения, по-моему. (Вздыхает). Ой. Ауа. Ну и вот. И свекроука потом родила этого... Нюра. Называли они её Нюра. И Васю... Нюра жила в... на Сахалине, а Вася жил в Кото..., город Котовск. Умерли они. И Вася умер, и-и Нюра. А Виктор выучился, таким урамотным был, в общэм, был инспектором по уосбанкам.

Ой, хороший дедушка! Он хоро-оший у меня был. Жалко. Хороший. Никогда не хвастался вот этим, вот, что он это... герой. Вот даже, ауа, как, ну, наши конторские девчонки, что ещё на заводе работают. Тут завод кое-как

держится, они всё тоже вот и недавно вспоминали, ўо(в)орят: «Ну, дядя Федя был, – ўоворит, – очень хороший, он никогда-а, – ўоворит, – не я-ачился, не хвастался, что там я вот то-о-то, как вот эти щас, э-э, ну, фронтовики, они были только в этих частях». Вот, а они шли на ... смерти в ўлаза смотрели. Вот, хоть и эти... Дедушка мой, ну, он три раза ранен, и тут и написано. Ну, я думала: он два раза тяжело ранен, один раз лехко. Нет, наоборот. Прострелянный был насквозь, вот у него ш-шрам был здесь и взади. Ещё флюороўрафию проходил, (вздыхает) там ждать показа-а... показано было, и его вторично вызвали. Думали чё-то с лёхкими ли, чё-то такое. А я ўоворю: «Ну почему ты их сразу не сказал, что не-е ... у меня вот так и так! Шрамы от чего». Вот. А потом уже, когда второй раз поехал, я ўоворю: ты им объясни, что это ты раненый. Вот. Ну-у, три(д)цать пять лет проработал здесь он на заводе, шоферил, вот. Хороший. (Вздыхает). Умер (в)от.

3. Староверы

«Вот такие имена: Лямка, Климка...»

Мама верующая была. Аўа. О-ой, уже лежала и всё говорила: «Ой, как бы мне в церквоў попасть, а туда ещё... (далеко идти)». Она не ездила, а-а (в)от всё ўоворила: «Как бы мне вот попасть в це-эрьковь. Охо-ота, - ўо(в)орит, - перед смертью побыть». Дома молилась она. Молилась. Угу. Да-а, православной веры, наверно, была. Ну, не баптист, а-а такая вера. Настоящая. Православная. Да, православная. Были у нас здесь и староверы, Чужеумовы. Я помню, они тоже с Мазановского района, и ўде-то из-за нашей деревни. Наша деревня Паутовка, а там есть Марўаритовка, там есть Ўож. Стан. И вот они оттуда откуда-то приехали или с Ўожа или со Стана. Они до-олўо здесь жили, носили такие сарафаны, э-э, это, на лямках, такие бо-оры. (Показывает). Сборі-истые..., борі-истые. Это эти вот – староверы. Обща-ались с людьми. Даже вот, бабушка умерла у дедушки, он корову держал и варил варенец. Мы ещё покупали летом, вот, н-н... (не знаю) как-то у нас ещё, не знаю, или не доилась или чё, покупали молоко. Не смотрели, что они... (староверы). Ну ничё-о, мы покупали вот, он

продавал. Хорошие они были. Ну, они были охотниками, мужики их были охотники. Мяса у них было море. Мясо козье. А вот как женщины ходили: в этих сарафанах, в рубашках, да ... Да-а вот, сарафаны. Потом чё ещё?.. У них на улове... Как же? Какое-то чудо было! Не такое вот, как я платок одену, а чепец. Или как они их называли? Как вот повара-а носят? Э-э... м-м... Белые колпаки вот эти, только-о не высокие, а такие... Пониже. Аүа, как береты. Оно мне, конечно, не надо было, я не помню или они после нас приехали, или вот, наверно, до нас приехали. Потому что знаете что? Когда я там училась в Паутовке, школа у нас была около дороүи. И а-а то(г)да лошадей держали, и они охотились, ездили туда-а оне это, охотиться на Стулз. Н-ну в свои сёла. У нас там мноүо было волко-ов, девочки, ко-оз диких. Щас вот ничё (нет), тайүи нет и ничё нет. И вот я помню: так вот смотрю в окошко, едут. Три подводы и медведь убитый. Вот так вот лапы кверху, а вот забыла, или ободранный он был, или нет. Ну помню медведя. А ко-оз! Этих ободранных по-олные эти повозки были зимой. О-ой, они вообще боүато жили вот эти (староверы), но, видимо, они раньше нас (приехали). Мы в три(д)цать девятом приехали сюда, вот. Отец в трицать седьмом (погиб). (В)от. А мы с мамой, вот, и с братом. Брату пять лет что ли было, как мы сюда приехали. В трицать девятом... ну да, пять. Они уже здесь были. Здесь теперь нету. Нету, девочки. В Шим... (Шимановске), как сказать? Сын у них остался, утонул. На десятке был, женатый. Поехали рыбачить... А второй сын где-то на Запад уехал, э-э, там тоже молодым умер. С женой он уехал. Ля-амка у них был, Кли-имка. Вот такие имена: Лямка, Климка. Вот я не знаю, как, э-э, это дальше үоворить... Евлампий, наверное. А девочек была Машенька, и она опять, по-моему, умерла здесь. И больше я не помню. Во-от. А вот Климку, Лямку по.. (помню) ещё. Климка этот, ко(г)да-а война кончилась, и, это, я не... (не общалась), с ним не общалась. А үоворили деүчонки, что-о он хотел на мне жениться. О-ой, ещё бы не лучше. Аүа. Ну-у, хоть и я, это-о, страшенная, ну всё равно.

4. Болезни

«Раньше от болезней сами лечили...»

Да и тяжёлые работы у нас были на заводе. Ну, мне хоть, это, добавили. (В)от щас я ездила в город в райсобес. Девяносто два, наверно, добавили. Я получала пятьсот шийсят два. Мало совсем. Я инвалид третьей ґруппы, а попала в сорок четвѐр...(том), в шийсят четвѐртом ґоду под машину. Ноґа ломаная, почку подшивали, бок щас вон какой - вылазит эта грыжа. Я за грыжу как-то вот читала в ґазетке. И, мол, живѐт... – это врач пишет – живут до трицати лет с ґрыжей. Аґа. Я думаю, а я вот с-с... шийсят четвѐртого ґода уже трицать шесть лет. Вот, и я в шийсят четвѐртом ґоду попала (под машину). А-а так один год я была-а на инвалидности второй ґруппы: таз поломанный у меня. (В)от и каждый ґод проходила комиссию. (В)от. Ну, я-а в Блаґовещенске проходила, и он, значит, что-о... «Ложитесь на операцию. Я ґо(в)орю: «Не ляґуу я». (В)от. Я уже ножей боюсь этих. Ну как... Мне трудно было, и я кое-как выжила вот эту травму. А и-и аппендицит у меня такой был ґадкий. (В)от, тоже, это-о , ходила долґо. Аґа. И, это, я не леґла. Он мне совсем снял ґруппу. Даже снял что я, это, ну-у, не леґла на операцию. Ну и вот это, с шийсят восьмого... Я потом пошла в восьмийсят девятом. Опять пошла. Думаю, пойду уже, это. Шийсят лет мне, пойду на это (на операцию). Дадут всё равно. Ну я... Надо было мне рассказать, что я была на инвалидности, потом сняли, а-а я думаю: «Э-э, это врачи знают мои мысли, мою-у.., это, всё...». И-и не сказала, и оны мне дали третью ґруппу и написали, впервые, з(н)ач(и)т, што-о это, ну-у, первая моя эта (инвалидность). Аґа. Ну и (в)сѐ-о, а по инвалидности пенсии не добавляют, а работать я не смоґла, девочки, ну куда: и бок, и ноґа, и кости выходили у меня долґо, вот ещё пятно. Это (г)де-то после девяностого ґода вышла косточка. Осколок. Ну, я вот пришла. И стажу у меня (нет): я не успела выработать, девочки. Тридцать восемь лет мне исполнилось, ну, это я по паспорту, трицать семь, и уже инвалидом (стала). (В)от, где бы я стаж заработала. Ну, четырнадцать лет у меня только стажа. Потому что?.. (В)от я первого, это, Павла родила. Я работала с им... Мне брат носил на завод, я

кормила его урудью год и девять месяцев. (В)от и он мне носил на работу (ребенка). А уже Валю родила, я дома была. И-и потом, раньше как-то беллютеней не платили, а работы у нас тяжёлые были на заводе: улина, вот. Я ко(г)да на аппендицит попала, м-м, это-о, уговорю... ну-у мне уговорят: «Как ты бу(д)ешь работать?» И, м-м, я и это, ещё и с дырой с этой... И долго-долго я ходила, это, на перевязки, и уволили меня как по болезни. Уволена по болезни трудовой. Ну, а потом (в)от Валя родилась. (Вздыхает). Ну Валино, по-моему, это... За уход ребёнка мне-э зачислили три года. (В)от. Тоже она заболела чем? В школу ей надо было идти... это ув первый класс уже, да. Семь лет? Ну вот. Летом. Дихтерия или скарлатина, вот забыла, девочки, уже ж давно, давно ж это. Уже ей пиисят один год. (В)от. Аүа, и-и, это я опять уволилась. Лежала с ней там в больнице, ухаживала за ней. И вот и я с перерывами (работала). А здесь я уже работала, как сказать, с сорок четвёртого по пятьдесятый я без перерыва. Ну, мне взяли и это-о... за пять лет заработок (дали). Ну вот, я поехала с этой справкой в райсобес, и мне добавили.

Раньше от болезней сами лечили. Лечили мы вот... Моя мама, помню, лечила урыжу. Э-э, эту (болезнь называли)... какой-то чемёр был. Не знаю, девочки, и что оно за болезнь – чемер. От чемера (лечили). Чемер. От испууа она лечила. От укуса змеи-и, от укуса ужа-а. У них, уговорит, у них мноүо было этих ужей, уговорит. Дети сидят на полу, нальют ему это, ну, молока там, еду. И уж, уговорит, подползает и ест с ними. Вот так, аүа. Вот это я запомнила. Вот, наверно, лечила и младенческую. Да-а, девочки, это от испууа основное. От испууа, девочки, знаете, я вам чё скажу? Щас... от... откуда я узнала. Мама мне ничё не уговорила, а... дедушка хромой у нас был, ноүа у него была почему-то соунүтая, как у-у козла, уосподи прости, үрех, наверно. И он вот так вот упирался в эту в ноүу и ходил. А я Валю-у накупала и посадила её. Щас манежи и-и эти... коляски, а тогда не было ж этого, а были эти, качалки. (В)о-от это и висячая была на верёўках... Люльки эти, аүа. Ну, я-а это... искупала её и посадила, и он к нам заходит этот дедушка. Баракоү уже этих и нету. Длинные были. Оне кода-то были солдатскими-и казармами, а потом их сде...(лали).

Солдат не ст...(али селить), ну-у, почему-то сделали на квартиры, мы жили (там). А квартира (в)от такая была, маленькая вот. Высо-окия. Окна здоровые, как гаражные двери. (Вздыхает). А-ай, он заходит эт(от) дядя Ваня, его звать. «А чё Вал...». Чё он сказал: «Я тебя щас заберу, ты хорошая девочка». Она как закричала, перепугалась! Ну маленькая ещё была, я не знаю. С уодик что ли ей было? И аж затряслась вся, и ко мне. А этот дядя Ваня дай уоворит: «Мария, знаешь чё, она испугалась меня. Ты выстриуи у меня волоса́ вот так (в)от на уолове накрёст. Вот, ну, по чуть-чуть. Поджечь и дать ей понюхать, Вале». Ну ничё, боу миловал, прошло. Конечно, это надо м-м... разуоваривать что ли или как? Вот когда скотину испугается, тогда проще. Ну тоже, так же вот, ну как вот, например, кто, ну собака. Да? Ну вот и выстриуаете вот так вот крестиком. Шерсть эту и нюхать давать. Ребёнку, да. Да. Хоть кто и взрослый напууается, дак то... Ничё не надо говорить. Я даже вот... я... мне тогда ничё не надо было. Я помню ещё ето... Две женщины пришли. Их уже нету здесь, оне уехали и умерли. Переписывали (текст) от испуга. И я даже переписывала. Ну вот, ну нет бы хотя бы и мама подсказала: у тебя будут дети, если это на-адо бу(д)ет приуодится. Нет же вот, не дошло до меня, чтобы себе переписать. Ну и ето, а потом уже, когда уже появились мои (дети), Павла лечила бабушка здесь от испуга, ауа, а Валя, Валя нет, ничё (не болела). Валю я не лечила.

Комментарий

Фонетика

1. Под ударением различается 5 гласных фонем: /a/, /o/, /y/, /э/, /и/. Рефлексов /ω/ и /h/ не обнаружено. На месте /h/ под ударением произносится гласный [e]: *jes'л'и, jes't', пал'ес, стэрав'еры*. Фонема /ω/ совпала в звучании с фонемой /o/ и под ударением произносится как [o]: *должэн, хто, можэт*.

2. В соответствии с ``¤ во всех случаях отмечается произношение [a], как в литературном языке: *вз'ал, з'ат'*.

3. На месте этимологического *e* после мягкого согласного под ударением в большинстве случаев произносится [o]: *пайд'омт'э, ф'ил'ом'э, нэ'самал'от'э, четв'ортый, л'очик*. В одном случае отмечено произношение [и]: *вдвајим*.

4. На месте этимологического [o] в первом заударном неконечном слоге рядом с губными согласными отмечено произношение гласного [ə°]: *д'евə°чк'и*.

5. Фонемы /a/ и /o/ в первом предударном слоге не различаются, на их месте обычно произносится гласный [a] – независимо от того, какой гласный выступает в слоге под ударением. Изредка встречается произношение гласного [ə] перед ударным [a]: *трэва, тэгда*. Это может свидетельствовать о рудиментах диссимилятивного аканья. В других безударных слогах отмечено произношение [ə] на месте /a/ и /o/: *ладнэ, нав'ернэ, нэчилас', кэлатун*.

6. После мягких согласных гласные в первом предударном слоге произносятся по модели иканья: *л'итал, стр'илок, н'иво, пр'ијехал*. Произношение по модели яканья представляет собой исключение из общего правила: *пэхл'абайим, хл'абай*.

7. Отмечается регулярное удлинение всех ударных фонем: *кэлату-ун, эдда-ал'и, мэлудо-ой, ста-аршэ, ну-у, мы-ы, и-и*; а также в единичных случаях заударных: *думэйу-у, сээбраз'ил'а-а, заст'ал'а-а*. При этом заударный гласный произносится как слабоударный.

8. В подавляющем большинстве случаев звонкий заднеязычный по способу образования является щелевым: *фэтаураф'ийу, аґа, ґэвар'им, каґда, ґарбушэ*. В окончаниях родительного падежа прилагательных и местоимений мужского и среднего рода произносится согласный [в]: *тр'эт'йэвэ, н'иво, мајиво*. В ряде случаев отмечено непоследовательное произношение заднеязычного звонкого взрывного, причем иногда в тех же словах, где произносится звук [ґ]: *каґда, гд'етэ*.

9. Фонема /в/ в позиции перед гласными реализуется преимущественно в губно-зубном варианте [в]: *в'ид'имэ, читв'ортый*. В интервокальной позиции, а также в абсолютном начале слова перед гласным возможно выпадение [в]:

γə(в)ар'у, (в)от. В позиции перед согласными и на конце слова /в/ произносится преимущественно как ъ-неслоговой ([ʏ]): у^хату, у^дом'ə, у^школ'ə, св'икроўкə, бəракəў. Однако в этих же позициях может звучать [в]: в^свабоднəм, в^чимбар'ах. Отмечено единичное произношение /в/ как дифтонгического сочетания [ув]: ув^п'эrvый.

10. В ряде случаев на конце слова и перед глухими согласными звучит [х] на месте литературного [к]: д'ен'əх, кохт'и, хто.

11. Фонема /ч/ системно реализуется в мягкой шипящей аффрикате [ч]: чем, чилав'ек, д'евə'чк'и.

12. В соответствии с [ш'] литературного языка в единичных случаях произносится [ш]: в^опшэ-эм; системно – [ш']: йи ш'о, ш'ас'т'йə.

13. Возможна непоследовательная палатализация согласных перед твердыми согласными: цер'кəф', кв'ер'ху.

14. Возможна протеза согласного [j]: jетə.

15. На месте мягкого [р'] может произноситься твердый вибрант [р]: каструл'у, прышол.

16. Иногда встречается сохранение мягкости [р'] после е перед заднеязычным согласным: кв'ер'ху.

17. В ряде случаев у личных местоимений не происходит протетирования [н] после проклитик на согласный в позиции перед гласным: с^(н)им, с^(н)им'а'.

18. Системно отмечается диэреза на стыке согласных: тр'и(д)цəт', та(г)да, ско(л')кə, з(н)ач(ит), (г)д'етə, шыйс'ат (шестьдесят).

19. Отмечен единичный случай употребления звука [х] на месте [ф]: д'ихт'ир'ийə.

20. В соответствии с [ц] всегда произносится [ц]: цв'иты, тр'и(д)цəт'.

21. Фонемы /л/ и /л'/ реализуются во всех позициях звуками [л] и [л'].

22. Слово *что* произносится обычно как *чо*, реже – *шо* или *што*.

23. В редких случаях отмечается произношение частицы *так* как *дак*.

Ударение

24. В ряде случаев отмечается отклонение от акцентологической нормы литературного языка: *сиротами, согнута́я, простреля́нный, карто́шки*.

Морфология

25. Употребление абстрактных существительных в конкретном значении и наличие у них формы мн.ч.: *тяжелые работы у нас были на заводе; мало ли чё, бывают обманы какие*.

26. Последовательное склонение имен и фамилий на –о по женскому типу: *двое было от Приходьки, бабушки Приходьки, она еще выходила за Приходьку*.

27. Употребление формы И.п. ед.ч. вместо формы П.п. ед.ч.: *где он там плавал, в каком-то Днепр или Днестр и, шут как называют, Днепро*.

28. Сохранение форм звательного падежа при передаче чужой речи: *А ты, Данько, не обижай Маруську*.

29. Употребление местоимения 3 л. мн.ч. в формах *они, оне* и редко *оны*: *они после нас приехали; рано умерли оне; оне не крапива; оны мне дали третью группу; оне соберутся, сидят; они пришли*.

30. Единичные случаи употребления местоимения 1 л. ед.ч. Р.п. в форме *мене*: *у мене метрики были с двадцать седьмого*.

31. Употребление постфикса –ся после гласных в возвратных глаголах: *остались, насмотрелись, соберуся*. Возможен и постфикс –сь: *поженились, встретились*.

32. Прилагательные жен. р. ед.ч. могут иметь окончание –ия: *высокия квартира*.

Синтаксис

33. Высокая частотность употребления частиц *ага, ну, это, так, вот, да*, обычно заполняющих паузы хетизации: *да ну, здесь, это...; вот мы только вот встретились с ним, а вот и поженились*.

34. Замена связочных компонентов в составных именных сказуемых полнозначенательными глаголами: *он летал стрелком—радистом на самолете.*

35. Осложнение простого глагольного сказуемого: *брат ходил покупал.*

36. Употребление полной формы страдательного причастия в функции сказуемого: *Я первого апреля рожденная; Эти трое убитые где-то здесь; Таз поломанный у меня; Три подводы и медведь убитый... А вот забыла, или ободранный он был.*

37. Постпозитивное расположение определения: *Далеко туда за медпункт наши; рыбы солёной; коз диких.*

38. Постпозитивное употребление глагола-связки в составном именном сказуемом: *Прострелянный был насквозь, вот у него ирам был здесь и взади; Дедушка хромой был у нас; Бараков уже этих и нету, длинные были; А он ли заключенный что ли был?*

39. Изменение числа субъекта и предиката в пределах узкого контекста: *Чё ещё? Ры-ыбы солёной – уорбуша. Тогда солили, знаете, она урязная. Ну-у, что в ямы, видать, я не знаю, жары не было или чё, и они в ямах были засолонь. Ну-у, мыли мноуо раз, и-и, ну-у, ничё, хорошая была, вкусная. Ели. Хорошая, прямо хорошая. Ни за-апах, ничё. Хорошая была. Ауа.*

40. Разрыв группы обстоятельственного детерминанта: *там колотун у меня в доме.*

41. Нарушение лексико-грамматической сочетаемости: *стажироваться на машинах ездить.*

42. Отмечен случай употребления существительного И.п. в функции прямого объекта: *принес рыбы соленой горбуша.*

43. Повтор прямых дополнений: *она, видать, уже его и не ждала его.*

44. Широкое использование чужой речи в авторском тексте: *Мама когда-а уже болела сильно, тяжело, так всё мне уоворила: «Маруська, ты смотри не обижай Данька. А ты, Данько́, не обижай Маруську. Живите дружененько»; А этот дядя Ваня дай уоворит: «Мария, знаешь чё, она испугалась меня. Ты*

выстриги у меня волоса́ вот так (в)от на улове накрéст. Вот, ну, по чуть-чуть. Поджечь и дать ей понюхать, Вале». Ну ничё, боу миловал, прошло; А вот родители из Белоруссии. Они по-белорусски говорили. Говорили: «Я табе...». Как же? «Я табе да-ам». И-и, забыла. Рано умерли оне.

45. Употребление предлога В вместо ОБ (ПРО) в объектном значении: *у него мама жила, в этом и на фотографии написано.*

46. Распространено употребление предлога С с Р.п. в значении направления движения: *А сюда мама приехала с Белоруссии, а отец с Могилева; они тоже с Мазановского района.*

47. Единичное употребление предлога В (У) в пространственном значении вместо предлога НА: *А сама сразу бы у крыльцо упала бы и спала.*

48. Употребление беспредложной формы ИХ с объектным значением в форме П.п.: *почему ты их (о них) сразу не сказал.*

49. Употребление предлога ЗА в объектном значении вместо предлога ПРО: *я за грыжу как-то вот читала в газетке.*

50. Единичное употребление предлога НА с В.п. вместо предлога С с Тв.п.: *когда на аппендицит попала.*

51. Беспредложное употребление родительного падежа в избирательном значении: *а девочек была Машенька.*

52. Двойное употребление предлогов: *брат ходил покупал здесь с одной с Таней; а здесь на заводе на керамическом работала.*

Лексика и фразеология

53. Употребление диалектных слов: *люлька, качалка, доча, чемер, младенческая (название болезни), боры, бористый, курочки (название растения).*

54. Употребление фразеологизмов: *смотреть смерти в глаза (быть в большой опасности), глаз коли (очень темно), выбиться со сна (устать от бессонницы).*